

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

№ 4, ФЕВРАЛЬ 1994 ГОДА | ИЗДАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ЛИГИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА | ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Здаровы скепсіс і невідушчасць роспачы

Валянцін ТАРАС

У стаўленні да жыцця без каліва скепсісу не абысціся. Калі ў цябе яго зусім няма, значыць, твой жыццёвы вопыт марны — нічога ты не зразумеў, ніякіх высноў не зрабіў. Чалавек без жаднага скепсісу — дурны аптыміст, які заўсёды гатовы паверыць некаму на слова, пра такога аптыміста і прымаўка: "Абяцанка-цацанка, а дурню радасць". Таму я разумею скептыкаў: мы перажылі шмат такога, што не магло не нараджаць скептыцызму. Зрэшты, усё наша жыццё прайшло ў атмасферы штучна створанай эйфарыі, у чаканні "светлага заўтра", якое вось-вось наступіць, трэба толькі яшчэ крыху пачакаць, а галоўнае — выканаць чарговую пастанову "роднай партыі і роднага ўрада" ці то аб уздыме сельскай гаспадаркі, ці то аб развіцці прамысловасці, ці то аб барацьбе з п'янствам і алкагалізмам. Прымаліся пастановы, на паперы — выконваліся, а сельская гаспадарка дасягала такіх "нечуваных поспехаў", што хлеб прывозілі з Канады, якая ў свой час ператварылася ў галоўную "савецкую жытніцу"; прамысловасць усё больш і больш раздзімалася, як флюс, у бок так званай абаронкі, і на кожны пыласос ці пральную машыну выпускалася дзесяць танкаў і сотня ракет; антыалкагольныя памкненні заліваліся морам таннай "барматухі", спажыванне якой набывала памеры нацыянальнага стыхійнага бедства. І над усёй гэтай бязглуздзіцай панавалі прыгожыя, гучныя законы "сацыялістычнай дзяржавы", якія таксама выконваліся толькі на паперы. І адпаведна ўсяму гэтаму разрасталася колькасць скептыкаў. Вядома, іх не любілі. Перш за ўсё — не любіла дзяржава, не любіла "родная партыя". Скептыкаў называлі "ідэйна няспелымі", "класава чужымі", а самых думаючых — "дысідэнтамі". Праўда, пераважная большасць грамадзян скептыкамі не была, большасць была цынікамі, хоць і сама таго не ўсведамляла: проста жыла падводным жыццём. Адно было паказушнае, так бы мовіць, фасаднае, упрыгожанае шыльдамі з "маральным кодэксам будаўніка камунізму", — не жыццё, а "чырвоны куток".

Але ў "чырвоным кутку" можна толькі пэўны час папрысутнічаць. Піць-есці, дзяцей рабіць і гадаваць іх у такім "кутку" немагчыма. У сапраўдным жыцці так-сяк працавалі, выконваючы няпісаную дамоўленасць з родным урадам: вы робіце выгляд, што нам плаціце, а мы робім выгляд, што працуем. А каб усё ж такі неяк жыць — крадзём. Усё — ад гайкі да трактара, ад пакета малака да каровы... Бо ўсё ваколь — агульнанароднае. А значыць — нічыё. А калі нічыё, дык маё крышачку. Паколькі я — часцінка народа. Логіка дзіўная, але ўсіх задавальняла. Да пары да часу. Бо яшчэ і зайздрасць была — да "наскрозь прагніўшага Захаду", да яго "мерседэсаў", нават да яго беспрацоўных: у капелюшах ходзяць, на машыне работу шукаюць. Імперыялісты праклятыя!..

Зайздрасць гэтая (на маю думку, вядома!) паслужыла прычынай таго, што, калі пачалася перабудова так званая, амаль усе яе з вялікім энтузіязмам успрынялі. Без скепсісу. Вырашылі: во, цяпер і мы зажывём на поўную катушку! Партыю родную — убок. Хопіць, напанаваліся! Даеш дэмакратыю! І рынак — даеш! Каб заўтра ўсё як на раней "праклятым", а цяпер на "высокаразвітым Захадзе"!

Хто падумаў, што "на заўтра" нічога не бывае? Што жыццё — не казка? Што пастановай рынак не ўсталюеш? Што законы і правы вынікаюць са свядомасці грамадства і кожнага чалавека паасобку? Што змена сцягоў не азначае змены менталітэту? Што мінулае — учэпістае? Што бясплатны сыр бывае толькі ў пастцы? Што змена аднаго ладу другім — гэта заўсёды выбух, хай сабе спачатку і запаволены?

Не думалі. Не былі скептыкамі. Былі аптымістамі. І заставаліся цынікамі: жыць хацелі, як **там**, а працаваць, а рабіць нешта, а адказваць за справу і за сябе — як **тут**. Не атрымалася. І не магло атрымацца. І цяпер усе ў роспачы. Усе лямантуюць. А роспач — невідушчая. Яна ніколі не бачыць выйсця наперадзе. І кідаецца — назад. Назад, туды, дзе было хоць і не свабодна, хоць і казённа, і бяспраўна, але ж больш-менш сыта. А там, у тым тунелі, з якога толькі-толькі выйшлі на свет Божы, чакаюць суцяшальнікі, самыя аптымістычныя аптымісты ў свеце — камуністы. Не дакараюць: "Ах вы, здраднікі! Збеглі да так званых дэмакратаў! Цяпер мы вам пакажам!" Не! Спачуваюць. Уздыхаюць цяжка: "Да чаго ж вас давялі гэтыя дэмакраты! Проста жах! Ну, нічога. Пастроімся ў шэрагі — і шагам марш назад, у светлую будучыню ўсяго чалавецтва!"

Аптымістаў-камуністаў апанавала эйфарыя. Ім здаецца, што ўсё вяртаецца. Што ўсё можна вярнуць. Гэта — ілюзія рэстаўрацыі. А дакладней, рэстаўрацыя ілюзіі, камуністычнай утопіі, якая, аднак, становіцца злавеснай рэальнасцю. І стане, калі людзі не будуць хоць крыху скептыкамі, не задумаюцца кожны для сябе, пра сябе і ўсе разам: "А чаму зноў нічога не атрымліваецца? Чаму зноў — "абяцанка-цацанка, а дурню радасць"? Мо таму, што я — менавіта я! — нічога не зрабіў і не жадаў зрабіць сам, усё спадзяваўся на "дзядзюхну", на парламенцкага гаваруна, на рамантычнага спікера і прагматычнага ў сваю карысць прэм'ера? Чаму я з прыемнасцю слухаю толькі тых, хто абяцае простыя рашэнні складаных пытанняў, і не люблю тых, хто папярэджвае аб вялікіх цяжкасцях, хто не абяцае лёгкага і шчаслівага жыцця, якое наступіць у бліжэйшы панядзелак? Чаму я заўсёды кідаюся з эйфарыі ў роспач, з роспачы ў эйфарыю?

Трэба супакоіцца. Азірнуцца навокал. Каб убачыць: канец свету не наступіў і не наступіць. Ва ўсялякім разе — да выбараў. І пасля іх таксама... І цяпер самы час задумацца: што рабіць далей? каго заклікаць да ўлады? каму аддаць свой адзіны голас? Тым, хто маніў 70 гадоў запар? А цяпер ужо не маніць? Цяпер ужо ўсё спраўдзіць, як да ўлады дойдзе? Ці за тых галаснуць, хто "ўсеславянскім сцягам" размахвае? Ці не тхне ад іх жырыноўшчынай, вар'яцтвам нацызму? Дык за каго?

Што ж, трэба думаць. Толькі не заставацца ў роспачы. А значыць — у безвыходнасці. Выйсце заўсёды ёсць, толькі ісці да яго трэба самому, свядома. З калівам скепсісу: ці выйсце гэта? Мо сем разоў прымерыцца да яго трэба? Мо і сем! А то і дзесяць. Каб не памыліцца дзвярыма, каб, апынуўшыся ў агітпункце старога пекла, не прыняць яго за сапраўднае жыццё.

Вам слово...

Почему народ безмолвствует?

События первых месяцев нового года с достаточной убедительностью обнажили прокоммунистическую сущность политики большинства.

Набившее руку в борьбе с собственным народом, сегодня оно в открытую пошло на подавление и уничтожение зачатков демократического движения в нашей стране. Председатель Совета Министров Вячеслав Кебич с верной ему командой довели свой народ до обнищания и продолжают с бесстыдным упорством втягивать нас во всякого рода сделки и авантюры, снимая с себя всю полноту ответственности за развал экономики в Республике Беларусь.

Экономика развалена, цены растут, проблемы Чернобыля, молодых и старых поколений не решаются. Попрана мораль.

А что же народ? Почему молчит? Почему терпит?

Известно, что основой любого государства является экономика и собственность. Весной 1993 года откорректировав "под себя" законы Республики Беларусь "О собственности", "О предприятиях", "Об аренде", жизненно важные документы, правительство в прямом смысле слова ограбило свой собственный народ, демагогически декларируя, что рыночность — это прежде всего уважение к собственности.

Вспомним Основные направления перехода к рынку, принятые Верховным Советом Республики Беларусь: 50% госсобственности передать в собственность работников.

А что же происходит на самом деле?

Несколько примеров из жизни.

В республиканской косметологической лечебнице работало 77 человек. Люди трудились, оказывая нужные населению услуги, исправно платили налоги, содержали свои семьи.

Но чиновникам потребовались площади для своих замыслов. И что же? Под предлогом капитального ремонта они разогнали коллектив, а главврач, предав своих подчиненных, остался для выполнения "новых замыслов". Что же мы видим сегодня, спустя полгода? Неизвестно, на каких правах на площадях косметологической лечебницы разместился офис итальянской фирмы.

Еще пример. Известный коллектив малого государственного предприятия "Стройиндустрия", не пожелавший идти в кабалу к арендному предприятию "Минскпромстрой", сегодня выброшен на улицу не без участия Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь.

Вспомним борьбу за свои права многотысячного коллектива завода колесных тягачей, который отчаянно отстаивал свою экономическую самостоятельность и был растоптан бывшей номенклатурой.

А впереди еще одна акция, направленная на посягнувших на самостоятельность, на собственное определение своего места в рыночных отношениях, — объявление неугодных банкротами. Зато многие угодные и милые сердцу правительства руководители уже стали владельцами значительной доли бывшей государственной собственности. При этом без особых усилий.

Пример? Руководитель предприятия имеет 7 тысяч квадратных метров площадей, на которых работало, допустим, 700 человек. Он увольняет 300, высвободившиеся площади сдает в аренду богатым предпринимателям, получая за это барыши. Выгодно, удобно и не надо напрягать мозговые центры.

Вот что дает небольшая поправка к Закону "Об аренде" нечестным и бездарным руководителям — нанимателям и ничего не дает бесправным наемным работникам (трудящимся).

В приведенных выше примерах многие из вас узнают свою судьбу и судьбы своих коллег.

То есть, изначальный замысел "перестройки", на который многие из нас уповали, — "об индивидуальной человеческой судьбе, о выборе и экономической свободе, инициативе личности", сегодня забыт и не интересует власть имущих. У них на уме одно: личная выгода.

Так почему же все-таки молчит народ?

Бывший Закон "Об аренде" — плохой или хороший — давал права трудовым коллективам создавать предприятия по собственному решению. Поправка от 23 апреля 1992 года лишила трудовые коллективы этого права. Зато им сегодня наделены Совет Министров Республики Беларусь и любой орган, которому Совет Министров Республики Беларусь передает свои полномочия собственника. Понимаете разницу?

Трудящийся снова оказался беззащитным и, находясь в страхе и экономической зависимости, парализован в действиях собственной защиты.

Попраны не только законы, но и человеческое достоинство и мораль.

И наконец о тех, кто, несмотря на экономический и правовой произвол, все же упорно стремится законным путем отстоять свое право.

Простому гражданину сложно, а иногда и невозможно обратиться за защитой своих интересов в судебные органы. Высокие ставки госпошлин, волокита и циничное отношение судебных чиновников, запутывание ими дел и сознательные правонарушения в угоду нынешним правителям держат в страхе некомпетентных в юриспруденции искателей справедливости.

Есть случаи, когда по решению высокопоставленных государственных чиновников для удержания в повиновении граждан, отстаивающих законным образом свои права, применялись в нарушение действующего законодательства и Конституции Республики Беларусь силы милиции и ОМОНа.

А что же профсоюзы? Почему они в стороне?

Соглашательская позиция руководства госпрофсоюза, профсоюзов демократической ориентации (свободных профсоюзов Беларуси, независимых профсоюзов), которые строят свою деятельность вокруг сиюминутных заработков и проведения в массы интриг высшего эшелона власти, уклонение их от конкретной обязанности по защите имущественных интересов работников в процессе приватизации, защите их правовых вопросов, организации рабочих мест в случаях массовых увольнений.

Профсоюзное движение разобщено и по этой причине не способно пока противостоять захватнической политике властей.

Профсоюзу "Конфедерация труда Беларуси", защищающему интересы и права на собственность членов своего профсоюза, нынешняя государственная власть отказывает в защите и поддержке, тем самым поощряя произвол и беззаконие.

Ну, а средства массовой информации? Почему они видят только одну сторону медали, умалчивают и не разъясняют общественности о главных артериях рыночной экономики? Да потому, что подручные бывшей партийной номенклатуры и здесь оказались у руля и крепко держат руки "на пульсе" происходящих процессов в угоду номенклатурному большинству. А тех журналистов, которые и могли бы сегодня сказать открыто все, что они думают о процессе приватизации в важный период раздела государственного имущества, заставляют замолчать. Сомнительный поток информации, льющейся из репродукторов и светящихся экранов, не разъясняет простому, забитому жизненными заботами люду его интересов и доли участия в разделе государственного имущества, в котором он далеко не лишний, ибо лицемерный девиз "Государство — это мы" хорошо усвоила и успешно претворяет в жизнь небольшая толика умелых лжецов.

Исполком профсоюза "Конфедерация труда Беларуси".

События

С 28 по 30 января по приглашению Белорусской Лиги прав человека в Минске находилась Клара Гордон — представитель влиятельной международной организации Penal Reform International. Состоялась встреча Клары Гордон с членами исполкома БЛПЧ. Для нее была организована также встреча с гражданами — бывшими заключенными, которые подробно описали условия содержания заключенных в местах лишения свободы. Особое внимание гостьи было обращено на факты применения физических пыток над людьми в местах лишения свободы Беларуси.

Исполнительный комитет Белорусской Лиги прав человека.

Документы

Совету стачечных комитетов, Председателю Верховного Совета Республики Беларусь

Заявление исполкома Белорусской Лиги прав человека

На 15 февраля 1994 года запланировано начало бессрочной всеобщей политической стачки, инициируемой Советом стачечных комитетов и поддерживаемой многими политическими партиями и движениями.

Каждый человек имеет право на достойную жизнь, соответствующую элементарным стандартам цивилизованного мира. Доведенные до отчаяния нищетой и безысходностью своего социально-экономического положения, трудящиеся Беларуси вынуждены пойти на политическую стачку. Всю ответственность за начало этой беспрецедентной для Беларуси акции должно взять на себя правительство и большинство Верховного Совета, которые своей экономической политикой фактически подтолкнули трудящихся к политической стачке.

В то же время мы не во всем оправдываем слияние воедино стачечного движения трудящихся с политическими партиями, даже демократической ориентации. Трудовые коллективы должны осознать свои интересы, отличительно от партийных. Главными из этих интересов являются частная собственность и обеспечение прав и свобод человека, независимо от того, какая партия стоит у власти сейчас или будет стоять в будущем.

Известно, что в последнее время лидер Верховного Совета Республики Беларусь гласно квалифицировал призыв к политической стачке как призыв к свержению существующего строя. Однако такую квалификацию может давать только суд. В настоящее время в связи с поручением Председателя Верховного Совета генералу Грибу деятельностью Совета стачечных комитетов занялись работники республиканской прокуратуры и КГБ.

Наблюдая за развитием событий, Белорусская Лига прав человека считает необходимым заявить следующее:

— право на ведение политической деятельности является неотъемлемым правом каждого человека, который волен распоряжаться им свободно, по своей воле;

— призыв к проведению стачки политического характера сам по себе еще не является призывом к свержению существующего государственного строя насильственным путем;

— запретов на призыв или на проведение политических забастовок (стачек), не преследующих целью насильственное свержение существующего государственного строя ни в действующем законодательстве, ни тем более в Конституции, не содержится.

Учитывая, что "сторонами" в стачке в любом случае будут являться правительство Кебича и представители трудовых коллективов, Белорусская Лига прав человека обращается к организаторам стачки с просьбой обеспечить достойное поведение и порядок в рядах бастующих.

Мы также призываем высших должностных лиц Республики Беларусь не применять никаких силовых воздействий к бастующим, ибо это чревато насилием и кровопролитием, а значит угрозой для основного и неотъемлемого права человека — права на саму жизнь.

Прежде чем предпринимать какие-либо действия, руководители страны обязаны согласовать свои намерения и их вероятные последствия с международными актами, ратифицированными БССР/Республикой Беларусь и регламентирующими обязательства государства в отношении соблюдения неотъемлемых естественных, гражданских и политических прав человека.

Исполнительный комитет Белорусской Лиги прав человека.

Принято 12 февраля 1994 года.

ОТ РЕДАКЦИИ. Настоящее заявление 14 февраля, т.е. накануне стачки, было направлено Председателю Верховного Совета Республики Беларусь господину Грибу и вручено одному из руководителей стачкома господину Бабаеду.

Заявление исполкома Белорусской Лиги прав человека

15 января 1994 года в г.Минске сотрудниками Генеральной прокуратуры Литовской Республики и сотрудниками УВД Мингорисполкома были арестованы Миколас Бурокявичюс и Юозас Ермалавичюс.

В тот же день эти двое в сопровождении сотрудников Генпрокуратуры Литвы вывезены с территории Республики Беларусь. Как известно, Бурокявичюс и Ермалавичюс обвиняются литовской стороной в целом ряде тяжких преступлений и до 15.01.94 г. находились в международном розыске. Кроме того, известно, что Верховным Советом Республики Беларусь ратифицирован договор между Литвой и Беларусью о правовой помощи, согласно которому каждая сторона обязуется содействовать задержанию и выдаче другой стороне лиц, обвиняемых в совершении преступных деяний.

В связи с эпизодом, имевшим место 15 января, МВД Республики Беларусь распространило заявление о том, что сотрудники этого ведомства действовали в соответствии с вышеназванным договором.

Но в договоре ясно говорится, что арест лица, обвиняемого в совершении преступления на территории любой из стран, связанных договором, возможен только с письменной санкции прокурора страны задержания.

15 января при аресте Бурокявичюса и Ермалавичюса этой санкции не было.

Более того, белорусские правоохранительные органы по до сих пор не выясненным причинам позволили скрыться из Минска и выехать с территории республики сотрудникам литовской прокуратуры и двум арестованным. При пересечении белорусской государственной границы у работников литовской прокуратуры не было ни одного документа, позволяющего вывоз Бурокявичюса и Ермалавичюса из Беларуси.

Ни МВД, ни Генеральная прокуратура Беларуси не воспрепятствовали этим незаконным действиям.

Безусловно, по событиям в Вильнюсе двое бывших руководителей компартии Литвы должны предстать перед судом, но это должно было быть сделано строго по нормам закона и права.

Исходя из вышеизложенного, Белорусская Лига прав человека заявляет, что 15 января 1994 года совместными усилиями белорусских и литовских органов правопорядка было совершено похищение двух лиц, что подпадает под определение акта государственного терроризма и является грубым нарушением международных правовых стандартов, регламентирующих соотношения государственных интересов, гражданских свобод и прав личности.

Область нарушения прав и свобод человека расширилась и углубилась в результате слушаний в Верховном Совете Республики Беларусь по инциденту от 15 января.

Белорусская Лига прав человека заявляет об этом, основываясь, во-первых, на факте закрытого характера этих слушаний, в результате чего было ограничено право журналистов собирать и распространять информацию, а население таким образом было лишено права получать информацию;

во-вторых, похищение людей в Беларуси так и не получило должной юридической оценки, так как расследование этого инцидента было узурпировано и саботировано парламентом, в то время как акция, подпадающая под определение международного терроризма, должна рассматриваться только на нормальном правовом уровне и по соответствующей процедуре: следствие — объективный и беспристрастный суд — приговор (оправдательный или карательный).

Верховный Совет, используя псевдодемократическую процедуру, выразил недоверие с последующим отстранением от должностей министра внутренних дел и председателя КГБ, подменив своим решением нормы прав, таким образом пошел по пути беззакония. Ибо только объективный суд может назвать виновных и определить степень вины каждого, причастного к делу.

У Белорусской Лиги прав человека нет никаких оснований симпатизировать руководителям МВД и КГБ, но в правозащитной деятельности борьба за реализацию прав и свобод человека выше, чем политические пристрастия и симпатии. Именно поэтому для нас не имеет значения политическая принадлежность Бурокявичюса и Ермалавичюса, также как и непроясненность их гражданства.

Белорусская Лига прав человека констатирует, что 15 января 1994 года в Минске создан прецедент, означающий, что похищение людей может стать в Республике Беларусь обычной практикой. Более того, возможна эскалация и других массовых актов открытого насилия силовых структур над личностью. Это подтверждает и факт единоличного распоряжения внутренними войсками Республики Беларусь их командующим генералом Платоновым.

Мы со всей ответственностью заявляем о том, что незаконная акция 15 января стала возможной благодаря тому, что нарушение прав человека в нашей стране является неотъемлемой частью политики режима, существующего в Республике Беларусь.

Исполнительный комитет Белорусской Лиги прав человека.

Минск.

С 17 по 20 февраля 1994 года в Минске состоялась международная конференция "Основные вопросы социальной политики и хозяйствования в Беларуси и соседних странах". Организаторами этого мероприятия выступили: Фонд братьев Луцкевичей, фонд имени Эберта, центр имени Улофе Пальме, Международный институт трудовых и социальных отношений в городе Минске. В рамках конференции представители социал-демократии Эстонии, Швеции, России, Литвы, Латвии, Германии, Беларуси приняли совместное заявление о нарушении прав человека в Беларуси

Мы приветствуем эту инициативу и этот документ и хотим надеяться, что для социал-демократов и для других партий и движений демократической ориентации в Беларуси права человека будут не только популярным лозунгом во время предвыборной кампании, но и основой их политики в случае прихода к власти.

Заявление представителей социал-демократических партий о нарушении прав человека в Беларуси

Мы, представители социал-демократических партий Беларуси, Германии, Латвии, Литвы, России, Швеции и Эстонии, собравшись в Минске, считаем необходимым выступить со следующим заявлением.

В Беларуси складывается чрезвычайно тяжелая ситуация с соблюдением прав человека.

Государственные радио и телевидение находятся под строгим правительственным контролем. Создаются препятствия созданию независимых радио- и телекомпаний. Компании, получившие право выхода в эфир, ограничены в своей деятельности. Им запрещено комментировать действия правительства, предоставлять время для выступлений деятелям демократической оппозиции.

Основные газеты в Беларуси финансируются непосредственно правительством. Правительственные структуры создают препятствия своевременному выходу демократических периодических изданий, как это было, например, с газетой "Свабода" 15 февраля 1994 года.

У демократических партий, общественных организаций и независимых профсоюзов нет иного способа протестовать против политики правительства и Верховного Совета, как проводить политические митинги, демонстрации и забастовки.

Первая такая забастовка началась 15 февраля 1994 г. Рабочие и служащие вышли на площадь перед Домом правительства, а потом провели митинг перед зданием Верховного Совета. Они требовали, чтобы Верховный Совет исполнил свое обещание объявить досрочные всеобщие демократические выборы, данное в октябре 1992 г.

Власти стремились сорвать мирные акции граждан. Тех, кто распространял листовки с призывом выйти на митинг, милиция задерживала, а листовки отнимала. Были отключены телефоны в стачечном комитете, в штаб-квартире Белорусского народного фронта, на квартире председателя Белорусской социал-демократической громады.

После митингов 15 февраля власти начали преследование их организаторов и участников.

Распоряжением директора минского завода "БелВАР" депутат Верховного Совета, рабочий этого завода Сергей Антончик не допускается на свое рабочее место.

Председатель Свободного профсоюза минского завода "Транзистор" Николай Гринчик получил уведомление об увольнении с работы.

Председатель Свободного профсоюза Минского тракторного завода Вячеслав Козел был оштрафован за проведение открытого профсоюзного собрания у заводских ворот. Судебное разбирательство велось тенденциозно. Решение суда было принято без свидетельских показаний.

Судебное преследование возбуждено в отношении председателя Свободного профсоюза Минского завода автоматических линий Павла Майсеевича. Получила судебную повестку сотрудница Конгресса демократических профсоюзов Мария Алиева. Привлекаются к судебной ответственности руководители республиканского стачкома Николай Зимин и Виктор Бабаед.

В городе Вилейке Минской области судебному преследованию подвергаются председатель Свободного профсоюза завода "Зенит" Дмитрий Образцов и 14 членов стачкома.

Мы, социал-демократы, расцениваем эти действия властей Республики Беларусь как попытку ликвидировать демократические профсоюзы в стране.

Мы выражаем нашу солидарность с демократическими организациями Беларуси.

Мы обеспокоены наступлением властей Беларуси на права человека, ограничением свободы слова, печати, мирных собраний и демонстраций.

Мы надеемся, что правительство Республики Беларусь будет выполнять взятые на себя обязательства в области прав человека.

Михаил ПАТРЕБА — Белорусская социал-демократическая громада;
Герд ВАЙСКИРХЕН — Социал-демократическая партия Германии, член бундестага;
Линардс ДЕЙДУЛИС — Латвийская социал-демократическая рабочая партия;
Альфонсас БРАЗАС — Литовская социал-демократическая партия;
Леонид КУЛИКОВ — Социал-демократическая партия России;
Матс КАРЛСОН — Социал-демократическая рабочая партия Швеции;
Михкель ПЯРНОЯ — Социал-демократическая партия Эстонии, член Государственного собрания.

Минск, 18 февраля 1994 г.

Переписка

В редакцию газеты "Права человека"

Просим вас опубликовать наше письмо, направленное от ассоциации многодетных родителей Московского района г.Минска.

16 февраля 1994 года состоялось наше очередное собрание. На нем люди высказывали свою боль, горечь, которые с каждым прожитым днем становятся все острее. Наша жизнь очень тяжелая, но, несмотря на это, нам надо оставаться людьми, чтобы быть примером нашим детям, чтобы наши дети служили образцом порядочности и добра, а не объектом для упреков. В одиночку нам очень трудно справиться со своими проблемами и поэтому мы стали объединяться, чтобы хоть как-то сообща можно было решать наши проблемы, помочь друг другу в наших бедах. Мы еще раз убедились, что наши трудности, условия жизни и развитие наших детей никого не волнуют. Больше всего нас волнует то, что мы брошены на произвол судьбы, никто не хочет идти нам навстречу, помочь нашим детям, сделать их жизнь более радостной, не лишенной тепла и внимания.

Если писать о наших семьях, то не хватит газетных листов. Вот некоторые примеры.

Семья Марсовой Ирины Викторовны проживает по пр-ту Жукова 21/1-95 в двухкомнатной квартире в составе 7 человек. Нет нормальных условий для жизни и занятий детей. У старшего ребенка (8,5 лет) церебральный синдром, ему нужна отдельная комната для занятий, т.к. ему рекомендуют проводить занятия на дому, а не в школе, нужны лекарства на лечение, а самое главное — полноценное питание, витамины и нормальные условия жизни.

Ушакова Людмила Брониславовна проживает по ул. Волоха, 29-21 в однокомнатной квартире в составе 6 человек. Детям приходится готовить уроки на кухне, а кому не хватает места — в туалете. В комнате заниматься возможности нет. Разве это не должно тронуть нормального человека?

В семье Колетени Александра Николаевича умерла жена через месяц после родов и на руках у отца осталось 5 детей. Воспитывает он их один. Как можно прожить семье на одно пособие по уходу за детьми?

Аналогичная ситуация и в семье Моисени Ольги Николаевны, у которой муж погиб. Она осталась тоже с 5 детьми, детям не хватает кроватей, нет возможности обеспечить полноценное питание, а также одеть их.

Это только некоторые примеры из жизни наших семей, а их у нас уже за 100. Почти каждая семья страдает от ненормальных жилищных условий, не имеет возможности полноценно прокормить детей, одеть их. Немаловажная проблема — нехватка лекарств, витаминов, возможность оздоровить детей.

Наша организация растет. Мы бы хотели наладить контакты с аналогичными семьями или организациями за границей нашей республики. В наше время очень трудно прожить без поддержки друг друга. Мы призываем семьи всех регионов Беларуси объединяться. Только все вместе мы сможем что-либо сделать, добиться, сделать счастливыми наших детей.

Контактный телефон 56-11-58.

Международный пакт о гражданских и политических правах

(Продолжение. Начало в N3 за 1993г.)

❶

ЧАСТЬ IV

Статья 28

1. Образуется Комитет по правам человека (именуемый ниже в настоящем Пакте "Комитет"). Он состоит из восемнадцати членов и выполняет функции, предусматриваемые ниже.

2. В состав Комитета входят лица, являющиеся гражданами участвующих в настоящем Пакте государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, причем принимается во внимание полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом.

3. Члены Комитета избираются и работают в личном качестве.

Статья 29

1. Члены Комитета избираются тайным голосованием из списка лиц, удовлетворяющих требованиям, предусматриваемым в статье 28, и выдвинутых для этой цели участвующими в настоящем Пакте государствами.

2. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство может выдвинуть не более двух лиц. Эти лица должны быть гражданами выдвигающего их государства.

3. Любое лицо имеет право на повторное выдвижение.

Статья 30

1. Первоначальные выборы проводятся не позднее, чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего Пакта.

2. По крайней мере за четыре месяца до дня каждых выборов в Комитет, кроме выборов для заполнения вакансий, объявляемых открывшимися в соответствии со статьей 34, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обращается с письменным приглашением к участвующим в настоящем Пакте государствам представить в течение трех месяцев кандидатуры в члены Комитета.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список всех выдвинутых таким образом лиц с указанием участвующих в настоящем Пакте государств, которые выдвинули этих лиц, и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам не позднее, чем за один месяц до даты проведения каждых выборов.

4. Избрание членов Комитета проводится на заседании участвующих в настоящем Пакте государств, созываемом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этом заседании, для которого кворумом является присутствие двух третей участвующих в настоящем Пакте государств, избранными в Комитет являются те лица, кандидатуры которых получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и голосующих представителей государств-участников.

Статья 31

1. В Комитет не будет входить более чем по одному гражданину одного и того же государства.

2. При выборах в Комитет принимается во внимание справедливое географическое распределение членов и представительство различных форм цивилизации и основных юридических систем.

Статья 32

1. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными при повторном выдвижении их кандидатур. Однако срок полномочий девяти из тех членов, которые избраны на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; немедленно после первых выборов имена этих девяти членов определяются по жребию Председателем заседания, о котором упоминается в пункте 4 статьи 30.

2. По истечении полномочий выборы производятся в соответствии с предшествующими статьями данной части настоящего Пакта.

Статья 33

1. Если по единогласному мнению других членов какой-либо член Комитета прекратил исполнение своих функций по какой-либо причине, кроме временного отсутствия, Председатель Комитета уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет затем место этого члена вакантным.

2. В случае смерти или выхода в отставку какого-либо члена Комитета Председатель немедленно уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет это место вакантным со дня смерти или с того дня, когда выход в отставку становится действительным.

Статья 34

1. Когда объявляется открывшейся вакансия в соответствии со статьей 33 и если срок полномочий члена, который должен быть заменен, не истекает в течение шести месяцев после объявления этой вакансии, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое может в течение двух месяцев представить в соответствии со статьей 29 кандидатуру для заполнения этой вакансии.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список выдвинутых таким образом лиц и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам. Выборы для заполнения вакансии проводятся затем согласно соответствующим положениям данной части настоящего Пакта.

3. Член Комитета, избранный для занятия вакансии, объявленной в соответствии со статьей 33, занимает должность в течение остающейся части срока полномочий члена, который освободил место в Комитете согласно положениям указанной статьи.

Статья 35

Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Генеральной Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.

Статья 36

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящим Пактом.

Статья 37

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое заседание Комитета в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

2. После своего первого заседания Комитет собирается в такое время, которое предусмотрено в его правилах процедуры.

3. Комитет обычно собирается в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Статья 38

Каждый член Комитета до вступления в исполнение своих обязанностей делает торжественное заявление на открытом заседании Комитета о том, что будет осуществлять свои функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 39

1. Комитет избирает своих должностных лиц на двухгодичный срок. Они могут быть переизбраны.

2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, но эти правила должны, в частности, предусматривать, что:

а) двенадцать членов Комитета образуют кворум;

b) постановления Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.

Статья 40

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав:

а) в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта в отношении соответствующих государств-участников;

b) после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.

2. Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их в Комитет для рассмотрения. В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь настоящего Пакта.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Комитетом может направить заинтересованным специализированным учреждениям экземпляры тех частей докладов, которые могут относиться к сфере их компетенции.

4. Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте государствами. Он препровождает государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в настоящем Пакте государств.

5. Участвующие в настоящем Пакте государства могут представлять Комитету свои соображения по любым замечаниям, которые могут быть сделаны в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи.

❷

Статья 41

1. В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту. Сообщения, предусматриваемые настоящей статьей, могут приниматься и рассматриваться только в том случае, если они представлены государством-участником, сделавшим заявление о признании для себя компетенции этого Комитета. Комитет не принимает никаких сообщений, если они касаются государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

а) Если какое-либо участвующее в настоящем Пакте государство находит, что другое государство-участник не проводит в жизнь постановлений настоящего Пакта, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его государство представляет в письменной форме пославшему такое сообщение государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу.

b) Если вопрос не решен к удовлетворению обоих заинтересованных государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим государством первоначального сообщения, любое из этих государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое государство.

с) Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается.

d) При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящей статьей, Комитет проводит закрытые заседания.

е) С соблюдением постановлений подпункта **с** Комитет оказывает свои добрые услуги заинтересованным государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, признаваемых в настоящем Пакте.

f) По любому переданному на его рассмотрение вопросу Комитет может обратиться к заинтересованным государствам-участникам, упомянутым в подпункте **b**, с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.

g) Заинтересованные государства-участники, упомянутые в подпункте **b**, имеют право быть представленными при рассмотрении в Комитете вопроса и делать представления устно и/или письменно.

h) Комитет представляет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления в соответствии с подпунктом **b** доклад:

i) если достигается решение в рамках постановлений подпункта **е**, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов и достигнутого решения;

ii) если решение в рамках постановлений подпункта **е** не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных представлений, данных заинтересованными государствами-участниками, прилагаются к докладу.

По каждому вопросу доклад препровождается заинтересованным государствам-участникам.

2. Постановления настоящей статьи вступают в силу, когда десять участвующих в настоящем Пакте государств сделают заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления депонируются государствами-участниками у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии остальным государствам-участникам. Заявление может быть в любое время взято обратно уведомлением Генерального секретаря. Такое действие не препятствует рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого государства-участника не принимаются после получения Генеральным секретарем уведомления о взятии заявления обратно, если заинтересованное государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 42

1. а) Если какой-либо вопрос, переданный Комитету в соответствии со статьей 41, не разрешен к удовлетворению заинтересованных государств-участников, Комитет может с предварительного согласия заинтересованных государств-участников назначить специальную Согласительную комиссию (в дальнейшем именуемую "Комиссия"). Добрые услуги Комиссии предоставляются заинтересованным государствам-участникам в целях полюбовного разрешения данного вопроса на основе соблюдения положений настоящего Пакта;

b) Комиссия состоит из пяти лиц, приемлемых для заинтересованных государств-участников. Если заинтересованные государства-участники не достигнут в течение трех месяцев согласия относительно всего состава или части состава Комиссии, то те члены Комиссии, о назначении которых не было достигнуто согласия, избираются путем тайного голосования большинством в две трети голосов Комитета из состава его членов.

2. Члены Комиссии выполняют обязанности в своем личном качестве. Они не должны быть гражданами заинтересованных государств-участников или государства, не участвующего в настоящем Пакте, или государства-участника, которое не сделало заявления в соответствии со статьей 41.

3. Комиссия избирает своего Председателя и устанавливает свои собственные правила процедуры.

4. Заседания Комиссии обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Однако они могут проводиться в таких других удобных местах, которые могут быть определены Комиссией в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и соответствующими государствами-участниками.

5. Секретариат, предоставляемый в соответствии со статьей 36, также обслуживает комиссии, назначаемые на основании настоящей статьи.

6. Полученная и изученная Комитетом информация предоставляется в распоряжение Комиссии, и Комиссия может обратиться к заинтересованным государствам-участникам с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.

7. Когда Комиссия полностью рассмотрит вопрос, но во всяком случае не позднее, чем через 12 месяцев после того, как ей был передан данный вопрос, она представляет Председателю Комитета доклад для направления его заинтересованным государствам-участникам:

а) Если Комиссия не может завершить рассмотрение данного вопроса в пределах двенадцати месяцев, она ограничивает свой вклад кратким изложением состояния рассмотрения ею данного вопроса.

b) Если достигается полюбовное разрешение данного вопроса на основе соблюдения прав человека, признаваемых в настоящем Пакте, Комиссия ограничивает свой доклад кратким изложением фактов и достигнутого решения.

с) Если решение, указанное в подпункте **b**, не достигается, доклад Комиссии содержит ее заключения по всем вопросам фактического характера, относящимся к спору между заинтересованными государствами-участниками, и ее соображения о возможностях полюбовного урегулирования этого вопроса. Этот доклад также содержит письменные представления и запись устных представлений, сделанных заинтересованными государствами-участниками.

d) Если доклад Комиссии представляется согласно подпункту **с**, заинтересованные государства-участники в течение трех месяцев после получения этого доклада уведомляют Председателя Комитета о том, согласны ли они с содержанием доклада Комиссии.

8. Постановления настоящей статьи не умаляют обязанностей Комитета, предусмотренных в статье 41.

9. Заинтересованные государства-участники в равной мере несут все расходы членов Комиссии в соответствии со сметой, представляемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

10. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право оплачивать расходы членов Комиссии, если необходимо, до их возмещения заинтересованными государствами-участниками в соответствии с пунктом 9 настоящей статьи.

Статья 43

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно статье 42, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, направляемых Организацией Объединенных Наций в командировки, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 44

Положения об осуществлении настоящего Пакта применяются без ущерба для процедур в области прав человека, предписываемых учредительными актами и конвенциями Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений или в соответствии с ними, и не препятствуют участвующим в настоящем Пакте государствам прибегать к другим процедурам разрешения спора на основании действующих между ними общих и специальных международных соглашений.

Статья 45

Комитет представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет ежегодный доклад о своей работе.

❸

ЧАСТЬ V

Статья 46

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений по тем предметам, к которым относится настоящий Пакт.

Статья 47

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами.

ЧАСТЬ VI

Статья 48

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством — членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством — участником Статута Международного Суда и любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.

2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

4. Присоединение совершается депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 49

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 50

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 51

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференций государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу по утверждении их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Пакта и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 52

Независимо от уведомлений, делаемых согласно пункту 5 статьи 48, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых идет речь в пункте 1 той же статьи, о нижеследующем:

а) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 48;

b) дате вступления в силу настоящего Пакта согласно статье 49 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 51.

Статья 53

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в статье 48.

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах

Участвующие в настоящем Протоколе государства,

принимая во внимание, что для дальнейшего достижения целей Пакта о гражданских и политических правах (в дальнейшем именуемого "Пакт") и осуществления его постановлений было бы целесообразно дать Комитету по правам человека, учреждаемому на основании части IV Пакта (в дальнейшем именуемому "Комитет"), возможность принимать и рассматривать, как предусмотрено в настоящем Протоколе, сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Государство — участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства — участника Пакта, которое не является участником настоящего Протокола.

Статья 2

При условии соблюдения положений статьи 1 лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение.

Статья 3

Комитет может признать неприемлемым любое представленное в соответствии с настоящим Протоколом сообщение, которое является анонимным или которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта.

Статья 4

1. При условии соблюдения положений статьи 3 Комитет доводит любое представленное ему согласно настоящему Протоколу сообщение до сведения участвующего в настоящем Протоколе государства, которое, как утверждается, нарушает какое-либо из положений Пакта.

2. Получившее уведомление государство представляет в течение шести месяцев Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

Статья 5

1. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящим Протоколом сообщения с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником.

2. Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что:

а) этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;

b) данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты.

Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается.

3. При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящим Протоколом, Комитет проводит закрытые заседания.

4. Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу.

Статья 6

Комитет включает в свой ежегодный доклад, предусмотренный статьей 45 Пакта, краткий отчет о своей деятельности в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 7

Впредь до достижения целей резолюции 1514 (XV), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 де-

❹

кабря 1960 года, относительно Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам положения настоящего Протокола никоим образом не ограничивают права на подачу петиций, предоставленного этим народам Уставом Организации Объединенных Наций и другими международными конвенциями и документами Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Статья 8

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, подписавшим Пакт.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации любым государством, ратифицировавшим Пакт или присоединившимся к нему. Ратификационные грамоты передаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства, ратифицировавшего Пакт или присоединившегося к нему.

4. Присоединение осуществляется депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем подписавшим настоящий Протокол или присоединившимся к нему государствам о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 9

1. При условии вступления Пакта в силу настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после депонирования десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 10

Постановления настоящего Протокола распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или исключений.

Статья 11

1. Любое участвующее в настоящем Протоколе государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь препровождает затем любые предложенные поправки государствам — участникам настоящего Протокола с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если за созыв такой конференции выскажется не менее одной трети государств-участников, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу после утверждения их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятия большинством в две трети участвующих в настоящем Протоколе государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 12

1. Каждое государство-участник может в любое время денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через три месяца со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем.

2. Денонсация не препятствует продолжению применения положений настоящего Протокола к любому сообщению, представленному в соответствии со статьей 2 до даты вступления денонсации в силу.

Статья 13

Независимо от уведомлений, сделанных в соответствии с пунктом 5 статьи 8 настоящего Протокола, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам, о которых говорится в пункте 1 статьи 48 Пакта, о нижеследующем:

а) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 8;

b) дате вступления в силу настоящего Протокола согласно статье 9 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 11;

с) денонсациях согласно статье 12.

Статья 14

1. Настоящий Протокол, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Протокола всем государствам, указанным в статье 48 Пакта.

Открытое письмо

исполкома Белорусской Лиги прав человека русскому поэту Булату Окуджаве

Уважаемый Булат Шалвович!

Любой человек хоть раз в жизни, наверное, попадал в ситуацию, когда и смолчать нельзя, и говорить не дают.

Именно в таком положении оказались мы, подписавшие это письмо, когда узнали, что позволили себе в отношении Вас в зале Белорусской государственной филармонии в городе Минске люди, для которых главная жизненная ценность — марксистско-ленинская доктрина в действии.

Мы знаем, что Вы их простили.

Это ясно из публикаций некоторых белорусских газет, которым Вы не отказали в интервью. Таков уж стиль большинства наших изданий — не самим брать на себя смелость извиниться за черные, постыдные деяния, а, злонамеренно искажая смысл происходящего, лишь "смело" обнародовать факт Вашего личного высокого мироощущения.

Такая позиция неудивительна, ибо все эти газеты, да еще десяток иных монопольно принадлежат правительству нашей страны.

Нам известно, что ни одно официальное лицо в Беларуси до сих пор не решилось публично извиниться перед Вами за позорный акт "белорусского гостеприимства", дать оценку происшедшему.

И это тоже неудивительно, ибо это исходит не от дикости белорусов, а оттого, что официальные власти настолько духовно близки тем, кто стоит за инцидентом в филармонии, что у них и мысли не возникло о том, что произошло нечто недопустимое.

Поэтому минский эпизод 94-го года в Вашей, Булат Шалвович, биографии, к глубокому нашему сожалению, — горький и из ряда вон выходящий для белорусской интеллигенции случай, но, увы, обыденный для белорусской действительности. Ведь это из нашей республики изгнали ныне покойного Алеся Адамовича, это у нас травят Светлану Алексиевич, это у нас расправляются с неугодными журналистами и изданиями.

Призыв к срыву Вашего концерта прозвучал задолго до его начала со страниц прокоммунистической газеты "Мы и время". Но власти не удосужились предпринять что-либо, дабы не допустить позорящего республику инцидента.

Деятели разного толка часто говорят, что политика — грязное дело. Так и есть, если делать ее грязными руками. И если в политический акт превращать все, вплоть до моментов творческого единения художника и зрителя.

Мы могли бы привести целый список прав и свобод человека, нарушенных в Республике Беларусь в отношении Вас. Но не делаем этого, ибо знаем, что Вы в этом не нуждаетесь, потому что, как никто другой, умеете отличить добро от зла, право от бесправия.

Поэтому мы решили реализовать свое право быть порядочными людьми.

В ситуации, когда смолчать нельзя, а говорить не дают, ибо наше письмо не по вкусу республиканской печати, мы, члены исполкома Белорусской Лиги прав человека, присоединяем свои голоса к сотням голосов тех людей, которые уже попросили у Вас прощения за минское "гостеприимство".

Уверены, что наши мысли и чувства разделяют тысячи почитателей Вашего таланта в Беларуси. Нельзя перечеркнуть жизнь и творчество поэта, песни которого принадлежат времени. Никакая грязная политика не достойна Вашей вечной "Виноградной косточки".

Простите нас, Булат Шалвович! Далеко не все минчане и не все белорусы подобны тем, с кем Вам не посчастливилось встретиться. Бог им всем судья.

С искренним уважением, пожеланием долгих лет и успехов в творчестве.

Евгений НОВИКОВ,
Марина БАБКИНА,
Валентин ТАРАС,
Александр СОКОЛОВ.

Обращение к Законодателю

1) Как известно, 29.II.85 г. Генеральной Ассамблеей ООН принята резолюция 40/34 с "Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью". В указанных документах наряду с остальными положениями содержатся:

— призыв к государствам-членам принять необходимые меры "по содействию соблюдению кодексов поведения и этических норм, в частности международных стандартов, государственными служащими, включая сотрудников правоохранительных органов, исправительных учреждений, медицинский персонал, работников системы социального обеспечения и военнослужащих, а также персонал экономических предприятий" (п.4 резолюции);

— рекомендации принять все надлежащие меры "по разработке путей и средств предоставления жертвам правовой защиты в тех случаях, когда национальных каналов недостаточно" (п.5 резолюции);

— определение права жертв преступления и злоупотребления властью на реституцию и компенсацию (п.п. 8—17 Декларации);

— определение понятия "жертвы злоупотребления властью" (п.п. 18—21 Декларации).

Данная Декларация с резолюцией основаны на объективной реальности существования в любом государстве двух категорий граждан: граждан властвующих и граждан, подчиненных им. Нивелировка этого различия в любой Конституции порождает беспредел в области нарушения прав человека.

Чем объясняется, что в проекте новой Конституции Республики Беларусь, как Конституции правового государства, по-прежнему отсутствует статус властвующего гражданина при наличии статуса гражданина подчиненного?

2) Неоспоримо, что только истинный **документ** является гарантом защищенности прав человека.

Чем объясняется:

— отсутствие закона о документоведении, концентрирующего весь многолетний научный потенциал бывшего СССР в области создания государственного документального хозяйства;

— отсутствие в трудовом, гражданском, административном, гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном законодательствах механизма ответственности должностных лиц за составление, выдачу и использование несоответствующих действительности юридически значимых документов?

3) Библейская заповедь гласит: "Почитай отца твоего и мать твою". Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах "признает право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи" (ст. II Пакта).

Новое законодательство Республики Беларусь как правового государства определяет льготы "ветеранам, не имеющим детей, а также проживающим отдельно от детей и других родственников".

Чем объясняется дискриминация ветеранов, проживающих совместно с детьми или родственниками, относящимися к другим малозащищенным группам населения, например, учащиеся техникумов и студенты вузов с дневной формой обучения, получающие стипендии ниже минимальной заработной платы?

А. ГОВОРУНОВА

Жернова "правосудия"

(Документирование нуждается в Законе)

Согласно пункту За Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь, каждое государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. В соответствии с этим Генеральная Ассамблея ООН призывает государства содействовать преданию гласности соответствующей информации с тем, чтобы обеспечить контроль общественности за деятельностью должностных лиц и учреждений (п.4е Резолюции 40/34 по поводу принятия Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью).

Участие представителей Белорусской Лиги прав человека в судебных процессах по гражданским делам, а также многочисленные обращения в Белорусскую Лигу прав человека за помощью убеждают в том, что нарушения прав человека основаны на анархии в документировании. Должностные лица на местах издают недоброкачественные документы, касающиеся прав человека, а вышестоящие должностные лица благословляют подобные деяния.

Научно-исследовательские институты разработали и внедрили целые системы унифицированных документов для точного и единообразного исполнения законов в различных сферах жизнедеятельности государства. Две из них непосредственно касаются прав человека: первичная учетная документация (УС ПУД) и организационно-распорядительная документация (УС ОРД). К УС ПУД относятся, в частности: приказы по заключению, изменению и прекращению трудового договора рабочих и служащих, о предоставлении им отпусков, учетные карточки, табели по учету рабочего времени, ведомости учета выработки и заработной платы, журналы регистрации и др. К УС ОРД относятся: постановления об организации министерств и госкомитетов, документация по организации систем управления (приказы о создании объединений, производств, учреждений, организаций; приказы и акты по реорганизации и ликвидации министерств, госкомитетов, объединений, предприятий); документация по организации процессов управления (приказы о распределении обязанностей между руководством, должностные инструкции категории служащих аппарата управления, положения и уставы, структура и штатная численность, штатное расписание, правила внутреннего трудового распорядка, регистрационно-контрольные карточки по жалобам граждан); документация по организации движения кадров аппарата управления: представления, приказы о приеме, переводе и увольнении работников аппарата управления) и т.п. Однако этот титанический труд человеческого разума все еще остается на уровне подзаконных нормативов, не имеющих статуса Закона, нарушение которых не смущает ни контрольно-ревизионные службы министерств и ведомств, ни правоохранительные органы всех уровней при рассмотрении частных фактов нарушения прав человека на местах. Никем не контролируемое содержание документов этих двух систем, заверенное печатями и подписями должностных лиц, как жернова, перемалывает судьбы людей, мешающих властителям. Наиболее часто используется должностными лицами всех уровней управления нарушение правила УС ОРД и УС ПУД в части обоснования издаваемого документа для подгонки под нужный вывод.

Примеры из анализа документов общественными экспертами Лиги прав человека Беларуси:

I. 1994 год. *Зам. председателя Верховного суда Республики Беларусь — И.А.Мироніченко; зам. Генерального прокурора Республики Беларусь по надзору за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами — И.Ф.Сащеко; зам. Генерального прокурора Республики Беларусь по надзору за исполнением закона при рассмотрении дел в судах — В.Б.Юревич.*

Мотивация отказа в восстановлении на работе истиц Б. и И.

N п/п	Из ответа Верховного суда Республики Беларусь от 10.01.94 г. по решению нарсуда от 09.04.93 г.	Государственные документы и факты	Выводы
1	"По делу установлено, что вы работали в Госкомитете Республики Беларусь по телевидению и радиовещанию, И. — ст. редактором главной редакции информации, Б. — редактором той же редакции".	Согласно постановлению Верховного Совета Республики Беларусь от 11.07.90 г. "О структуре Совета Министров Республики Беларусь" Гостелерадио является структурной единицей Совета Министров Республики Беларусь на правах министерства и объединяет под своим руководством Республиканское телевидение и Республиканское радио, каждое из которых имеет по главной редакции информации. Так где же работали истицы Б. и И.?	Неполнота информации о месте работы чревата ошибкой суда.
2	"Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 10.01.92 г. Гостелерадио и Госкомпечати Республики Беларусь **ликвидированы** и образовано Министерство информации. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.05.92 г. N 256 приказом Министерства информации Республики Беларусь N 177 от 27.05.92 г. в системе Министерства информации была создана Белтелерадиокомпания".	**Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 10.01.92 г. имеет заголовок к тексту: "Об изменении структуры Совета Министров Республики Беларусь",** в котором п. 1 "Образовать Министерство информации, **упразднив** Гостелерадио и Госкомпечать". Во исполнение постановления об **упразднении** комитетов издано постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11.02.92 г. N 77 "Вопросы Министерства информации Республики Беларусь", в котором сказано: "**Передать** Министерству информации учреждения республиканского подчинения **упраздненных** Гостелерадио и Госкомпечати", т.е. произведено **переподчинение** Республиканского телевидения и Республиканского радио с их главными редакциями информации и со штатом работников от Комитета к Министерству, равноправному по рангу. Правопреемник — Министерство. Истицы продолжают свою работу. В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 06.05.92 г. N 256 с заголовком к тексту "Об организации государственного управления сферой информации и книгоиздания; о структуре и штатах центрального аппарата Министерства информации" сказано: "Целесообразно создать Белтелерадиокомпанию в системе Министерства информации". Истицы продолжают свою работу в системе Министерства информации как правопреемника Гостелерадио.	Судами проигнорированы требования УС ОРД об указании заголовка к тексту и его краткого содержания; пропущено промежуточное постановление Совета Министров; понятия "упразднить" и "передать" подменены понятием "ликвидировать", и неугодные подведены под увольнение по п.1 ст. 33 КЗоТ Республики Беларусь.
3	"Вам неоднократно предлагалась работа в Белтелерадиокомпании по вашей специальности и квалификации (И. — старшего редактора, Б. — редактора). Однако вы не дали согласия работать в БТРК. Поэтому приказом от 18.09.92 г. были уволены с работы в связи с **ликвидацией** Гостелерадио по п.1 ст. 33 КЗоТ. Оснований для принесения протеста по делу не нахожу."	Чей приказ об увольнении? Почему увольнение, а не предложение работы в иных подразделениях Министерства информации, в подчинение которого передано Республиканское телевидение в феврале 1992 г.? Почему предложение работы в БТРК и увольнение через 7 и 4 месяца после постановлений, положенных в основу решения суда и отказа в протесте?	Так работают жернова **властвующих над судьбами подвластных.**

Далее следуют пространные рассуждения об отказе от работы в БТРК со ссылками на листы судебного дела, вплоть до ложного акта от 04.08.92 г.

Чтобы не создалось впечатления о случайности сбоя правосудия в вышеописанном случае, взглянем на пример десятилетней давности.

2. 1984 год. *И.А.Мироніченко — зам. председателя Минского городского суда, В.Б.Юревич — зам. прокурора города Минска, зам. председателя Верховного суда БССР — В.Г.Сидоренко, зам. прокурора БССР — М.М.Шиманович.*

Мотивация отказа в восстановлении на работе истицы Г.

N п/п	Из ответа Верховного суда БССР от 28.02.85 г. по решению нарсуда от 03.10.84 г.	Нормативные документы и факты	Выводы
1	"По делу установлено, что вы работали старшим инженером-наладчиком цеха N 133 с двухсменным режимом работы на заводе ЭВМ МПО ВТ".	Справка зам. Генерального директора Р.А.Малаховского от 20.01.89 г. N 15/616 свидетельствует о выполнении работ по наладке канала ЭВМ ЕС-1060, т.е. функций рабочего. Согласно ответу и.о. зам. Генерального директора А.Т. Лучука от 06.09.90 г. N 053/4657 в адрес Президиума Минской городской коллегии адвокатов штатное расписание на данную категорию работников не составляется, относятся к основным рабочим со сдельно-премиальной системой оплаты труда.	Суды не дали юридической оценки факту несоответствия кадровых документов действительности.
2	"Приказом Генерального директора объединения от 29.04.78 г., согласованным с профкомом, работники цеха 133, занятые наладкой, в том числе и вы, с 18.05.78 г. переведены на непрерывный режим работы в три смены с предоставлением выходных в различные дни недели согласно графику сменности. Однако вы отказались выходить в ночные смены и в связи с этим приказом от 17.02.82 г. вы были уволены с работы по п.4 ст. 33 КЗоТ БССР (за прогулы без уважительных причин). После восстановления вас в должности ст. инженера-наладчика вы также отказались от работы с трехсменным графиком работы. Приказом Генерального директора объединения от 30.07.84 г. вы уволены с работы по п.1 ст. 33 КЗоТ БССР. Оснований для принесения протеста по делу не нахожу".	Согласно ст. 25 КЗоТ Республики Беларусь перевод на другую работу в случае изменения существенных условий труда (режим работы) осуществляется с согласия работника и оформляется индивидуальными приказами по форме N Т-5 УС ПУД, а не общим приказом. Данный организационно-распорядительный приказ издан без приказа Министра радиопромышленности СССР о реорганизации предприятия, позволяющего изменение режима работы аппарата управления; издан в нарушение ст. 46 КЗоТ Республики Беларусь об установлении пятидневной рабочей недели для рабочих и служащих. Согласование оформлено вопреки УС ОРД подписью Председателя профкома вместо протокола согласования коллегиального органа.	Суды не дали юридической оценки нарушению УС ПУД в части осуществления и оформления перевода на другую работу, а также изданию организационно-распорядительного приказа с нарушением КЗОТ РБ.

Почерк правосудия так и не изменился за десять лет. Вывод напрашивается сам собой: необходимо требовать пересмотра дел на основании истинных документов с привлечением к ответственности виновных за искалеченные судьбы людей.

Без Закона о документоведении со строгой ответственностью должностных лиц **правовое государство не построить!**

Група экспертов
Белорусской лиги прав человека.

Фрагмент картины П.Пикассо "Герника".

Дакуль будзем безабароннымі?!

(простая гісторыя)

На Міншчыне, у Старых Дарогах, пражывае сям'я Кубрыкаў — Ігар Антонавіч і Аляксандра Міхайлаўна. Аляксандра Міхайлаўна працавала на розных работах, каб мець нейкі заробак, а Ігар Антонавіч з 1961 года працаваў трактарыстам у Старадарожскім ПМК-73, быў членам камуністычнай партыі, верыў у яе ідэалы і вельмі хацеў жыць сумленна. Трактар, на якім працаваў ён, каля дваццаці гадоў не меў капітальнага рамонту, бо Ігар да сваёй працы адносіўся самаадддана і асабліва стараўся берагчы тэхніку, да якой ён быў вялікі аматар.

Доўгі час Ігар быў членам таварыства па ахове прыроды ў Старадарожскім раёне і часта выкрываў парушальнікаў, а таксама асоб, якія раскрадалі дзяржаўную маёмасць. На гэтую вуду траплялі чыноўнікі раёна і асабліва некаторыя кіраўнікі ПМК-73. Аб гэтым сведчаць артыкулы ў газетах, часопісах ды іншыя матэрыялы (газета "Советская Белоруссия" ад 27 ліпеня 1986 г., артыкул "Опять Кубрик"; газета "Мінская праўда" ад 22 ліпеня 1987 г., артыкул "Нядзеля помсты"; газета "Правда" ад 25 студзеня 1987 г., артыкул "После бани"; газета "Мінская праўда" ад 12 красавіка 1989 г., артыкул "У двух вымярэннях"; часопіс "Коммунист Белоруссии", артыкул інспектара ЦК КПБ І.Грамыкі "Созидательная сила критики", жнівень 1987 г.).

Але ж указаныя чыноўнікі былі ў вялікай дружбе з кіраўнікамі праваахоўных органаў раёна, а тыя не прымусілі іх доўга чакаць. У 1989 годзе па ініцыятыве супрацоўнікаў Старадарожскага РАУС на Ігара Антонавіча і яго жонку Аляксандру Міхайлаўну была сфабрыкавана і ўзбуджана крымінальная справа за паклёп па арт. 128 ч. 2 КК БССР. 17 красавіка 1988 года Старадарожскі народны суд асудзіў Ігара Антонавіча на 1 год пазбаўлення волі з адбываннем на будоўлях народнай гаспадаркі ў г.Магілёве, а Аляксандру Міхайлаўну — на 1 год прымусовых работ з утрыманнем 20 працэнтаў у прыбытак дзяржавы па месцы працы.

Дзякуючы намаганням жонкі, сваіх сяброў, якія добра ведалі Ігара, былі накіраваны скаргі ў Маскву ў ЦК КПСС і УУС СССР. Адтуль усе гэтыя паперы былі адпраўлены ў Мінскі абкам партыі для паўторнага разгляду. Пры паўторным разглядзе і пры сумесных дзеяннях рэдактараў газет і часопісаў (вышэйназваных), якія пацвердзілі факты экалагічных парушэнняў і крадзяжу дзяржаўнай маёмасці, асоб, якіх раней называў у матэрыялах Ігар Антонавіч, яго рэабілітавалі, але ж поўнасцю матэрыяльны ўрон не вярнулі, не кажучы ўжо аб маральным.

Неабходна сказаць яшчэ і тое, што ў той час, пры гарбачоўскім кіраванні, была дазволена крытыка чыноўнікаў і іншых службовых асоб, якія заціскалі гэтую крытыку і злоўжывалі сваім службовым становішчам. Ігару Антонавічу вярнулі партыйны білет і трактар, на якім ён працаваў. Але ж ганенні на яго з боку ўлады і асабліва суседзяў не спыняліся.

З красавіка 1991 года суседзі Кубрыкаў Целеш, Емяльянава, Перагудава здзейснілі хуліганскія ўчынкі ў адносінах да сям'і Кубрыка. Апошнія напісалі скаргу ў Старадарожскі раённы суд. Была пры гэтым і сведка — Ганна Нікіфараўна Пераверзева, якая ў момант хуліганскіх дзеянняў названых суседзяў знаходзілася ў кватэры Кубрыкаў. Старадарожскі народны суд вынес рашэнне па гэтай справе, у якім апраўдаў хуліганскія ўчынкі суседзяў Кубрыкаў. Па рашэнню Мінскага абласнога суда гэтая справа была накіравана на паўторны разгляд у Любанскі раённы суд. Але ж і гэты суд аказаўся не на вышыні, бо інтарэсы сваіх паплечнікаў па рабоце былі даражэй за судовую справядлівасць. Затым справу разглядаў Мінскі абласны суд, які вынес рашэнне аб амністыі вінаватых суседзяў Кубрыка.

8 ліпеня 1991 года ў 1 гадзіну ночы работнікі (6 чалавек) Старадарожскага РАУС уварваліся ў кватэру, дзе жывуць Кубрыкі, збілі Ігара Антонавіча, затым скруцілі яму рукі, а таксама жонцы Аляксандры Міхайлаўне і адвезлі ў РАУС (як усё роўна ў 1937 годзе). Пры гэтым прыпісалі ім нейкую нібыта пагрозу суседзям і хуліганскія ўчынкі ў адносінах да супрацоўнікаў міліцыі. Ігара на другі дзень адпусцілі, а Аляксандру Антонаўну катавалі яшчэ 4 дні, затым адпусцілі.

Суды нічога не вырашылі на карысць пацярпелых Кубрыкаў, а суседзі з-за папусціцельства праваахоўных органаў працягвалі пагражаць жыццю і здароўю сям'і Кубрыкаў. Прыкладаў можна назваць шмат, але адзначым адзін, найбольш яскравы з жыцця Кубрыкаў. Ігар Антонавіч па стану свайго здароўя быў яшчэ дужы і, калі адыходзіў на пенсію ў 1990 годзе, купіў сабе спісаны на запчасткі трактар, адрамантаваў яго (на гэта ёсць усе дакументы ў Старадарожскім райвыканкаме) і хацеў яшчэ папрацаваць на карысць людзей і дзяржавы, каб мець нейкі заробак. Трактар паставіў у сваім хляве. Але дзе там — суседзі адразу ж паставілі плот на дарозе ад хлява да выхаду на вуліцу, каб Ігар не змог выехаць на трактары. Куды толькі Ігар Антонавіч ні скардзіўся, каб суседзі разгарадзілі яму дарогу для выезду на трактары. Але ні міліцыя, ні выканкам ніякіх мер дагэтуль не прынялі.

Ігар Антонавіч і Аляксандра Міхайлаўна сталі інвалідамі, бо на барацьбу за выжыванне патрацілі амаль усё здароўе. Дык што ім рабіць далей? Хіба ніхто не можа абараніць правы гэтых людзей?

Сям'я Кубрыкаў — гэта адно са шматлікіх парушэнняў правоў чалавека ў нашай посткамуністычнай дзяржаве. І такіх безабаронных людзей на Беларусі вельмі шмат. Напэўна, тут ёсць самая галоўная прычына — пакуль існуе старая сістэма ў праваахоўных органах і не будзе яна рэфарміравана на дэмакратычны лад, нашы людзі будуць заставацца безабароннымі.

М.В.КАРАЛЬКОУ.

Правовой самоучитель

(Продолжение. Начало в N 3.)

II. Чему учит ответ инстанции

В образце заявления частного лица, приведенного в предыдущей теме самоучителя, изложены факты нарушения должностными лицами предприятия трудового законодательства путем искажения информации при документировании заключения, изменения и прекращения трудового договора: где-то что-то не внесли, где-то что-то подменили и судьбу человека принесли в жертву собственному благополучию.

По данному заявлению частного лица было послано

Депутатское обращение (дословно):

N 246 — **18 ноября 1993 г.**

Начальнику Госинспекции труда Республики Беларусь И.И.СЕЛЕДЕВСКОМУ

В связи с обращением А.М.Говоруновой и на основании Положения о Государственной инспекции труда Республики Беларусь от 30.09.93 г. прошу произвести проверку приказов Минского завода ЭВМ им. Г.К.Орджоникидзе МПОВТ NN 357-к параграф 2 от 29.08.63 г., 265-к параграф 21 от 27.07.66 г., 582-к параграф 4 от 14.12.77 г., 129-к от 17.02.82 г., 658-к от 27.07.84 г. на соответствие их специальности и квалификации по техническому образованию и по фактически предоставленной ей работе в свете требований КЗоТ, ЕНДС, КСДС, ЕТКС, Классификатора, УС ПУД, Инструкции по учету труда и заработной платы, а также записей в ее трудовой книжке (хранится на заводе) на соответствие требованиям КЗоТ и Инструкции по ведению трудовых книжек в части отражения специальности и квалификации по техническому образованию и о фактически предоставленной ей работе в период действия вышеперечисленных приказов.

Ответ прошу дать мне и заявительнице.

Приложение: копия обращения с документами по тексту — всего 15 л.

Народный депутат Республики Беларусь **Е.НОВИКОВ.**

Немного о порядке работы с обращениями.

Согласно Единой государственной системе делопроизводства (далее ЕГСД), основанной на государственных стандартах по документоведению, обращение должно быть зарегистрировано в день его поступления с присвоением ему индекса (входящего номера), под которым должны контролироваться исполнение и составляться ответ.

Согласно требованиям унифицированной системы организационно-распорядительной документации (далее УС ОРД), утвержденным Госкомитетом по стандартизации, документы (в том числе и ответы), разрабатываемые на основании других документов (в том числе и поступивших обращений), должны содержать в тексте ссылку на них с указанием наименования, даты и номера документа. Такая ссылка необходима для определения полноты и точности информации ответа по обращению и его своевременности.

Согласно ст. 24 Закона "О статусе народного депутата Республики Беларусь" лица, которым адресовано обращение депутата Республики Беларусь, несут установленную законом ответственность за своевременность, полноту и точность представленной по обращению информации, формальное отношение к обращению.

Таким образом, меры против бюрократизма и волокиты законодательством предусмотрены.

И вот получаем ответ (дословно):

Государственная инспекция труда Республики Беларусь
Минское городское отделение

220030, г.Минск, пл. Свободы, 23. **Тел.: 27-63-09, 27-41-17.**

? **Исходящий N 50**
23 декабря 1993 г.

Говоруновой А.М., адрес
Народному депутату Республики Беларусь
НОВИКОВУ Е.В.

Минским городским отделением Госинспекции труда Республики Беларусь рассмотрено Ваше заявление, поступившее в наш адрес от народного депутата Республики Беларусь Новикова Е.В.

Проверкой на месте и на основании материалов судебных коллегий по гражданским делам Минского городского суда и Верховного суда Республики Беларусь, не удовлетворивших Ваши требования о внесении изменений в трудовую книжку, установлено, что все записи в Вашей трудовой книжке произведены в соответствии с Инструкцией о порядке ведения трудовых книжек на предприятиях, в учреждениях и организациях и на основании приказов, изданных нанимателем.

Зам. начальника отделения
В.Н.АГИБАЛОВ

Ничего общего с приведенным депутатским обращением. Вопреки вышеизложенным требованиям ЕГСД и УС ОРД индекс ответа и дата его подписания заменены номером и датой исходящей документации. Отсутствует даже упоминание о депутатском обращении, о его получении и регистрации Республиканской Госинспекцией труда. Основанием для составления ответа вместо незарегистрированного депутатского обращения указано также незарегистрированное заявление частного лица. Все эти, на первый взгляд, маловажные формальные нарушения привели к тому, что депутатское обращение кануло в неизвестность вместе с вопросами проверки кадровых приказов. Доказательство этого — отсутствие акта проверки и ссылки на него. Единственно верным является свидетельство ответа о том, что судебные коллегии Минского городского и Верховного судов Республики Беларусь не дали юридической оценки недоброкачественности кадровых документов, на которых основаны выводы судов об отказе в удовлетворении исковых требований к должностным лицам предприятия, злоупотребляющим властью.

Вот она, чавкающая трясина махрового бюрократизма и волокиты, порождающая миллионы жалобщиков и засасывающая в небытие сущность прогрессивных практических решений! Жизненность этой трясины в отсутствии цементирующего статуса Закона у научно обоснованной системы документоведения и делопроизводства, созданной за десятилетия упорного труда учеными и многотысячным коллективом бывшего Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД). Необходим Закон о документоведении, ибо без него нет государственного контроля и судебно-прокурорского надзора за точным и единообразным исполнением нормативов учетной документации. Именно на этой питательной среде расцвело бесправие подвластных и организованная преступность властвующих. А ведь именно учетная система документов ближе всего к каждому человеку и ко всем источникам материального благосостояния государства.

Без Закона о документоведении и без ответственности должностных лиц даже депутат Республики Беларусь превращается в ходока по инстанциям.

В Совмин направлено очередное депутатское обращение.

Ожидаемый ответ подскажет нам дальнейшую тему для размышления.

(Продолжение следует.)

А.ГОВОРУНОВА.

Беззаконно наказанный — несчастен, беззаконно творящий — опасен

Материальной основой равенства прав и свобод граждан является их юридическое равенство, следовательно, равенство и при защите субъективных гражданских прав в суде. Во всем цивилизованном мире правосудие является высшим, наиболее демократическим и эффективным способом защиты прав и законных интересов граждан.

Наши же судебные органы, как наследие тоталитарного режима, выполняют особую государственную функцию — осуществляют неправосудие... И прежде чем подать в народный суд свой иск, следует вооружиться терпением и выдержкой, ибо судебный процесс в связи с беспрецедентной волокитой может затянуться на годы. А когда иссякнет терпение, начнется испытание вашей выносливости, своего рода закалка.

По сложившейся практике в судах отказывают гражданам в принятии исковых заявлений по защите чести и достоинства, если ответчиками оказываются высокие должностные лица.

Так, к примеру, мною было подано исковое заявление от 11 июня 1991 г. о защите чести и достоинства к высокому должностному лицу по месту его жительства (нарсуд Советского района г.Минска). Однако, продержав в суде исковое заявление более... трех месяцев, мне его вернули. Не потрудившись даже вынести определение, вернули с рекомендацией обратиться в суд по месту работы ответчицы. И только после обжалования заведомо неправомерных действий суда в управлении юстиции Мингорисполкома нарсуд Советского района вынужден был принять исковое заявление к рассмотрению. Судом было привлечено еще 10 высокопоставленных должностных лиц, и дела волокитятся по сей день.

Когда же возник вопрос об обращении в суд моей доверительницы Т.И.Покатаевой с исковым заявлением о защите чести и достоинства к профессору А.Ф.Скугаревскому и главному психиатру Министерства здравоохранения Республики Беларусь В.В.Иванову, которые унизили ее честь и достоинство, возникла проблема и выбора суда обращения: по месту работы или по месту жительства ответчиков.

Начали исходить из того, что это не рядовые граждане, а высокопоставленные должностные лица, унизившие честь и достоинство Т.И.Покатаевой не в быту, а во время судебного разбирательства. Пришлось учесть, что подобные иски к ответчикам рассматривались по месту их работы в нарсуде Заводского района г.Минска (дело М.Ф.Колтунова, К.А.Безгень, Г.М.Хурсановой и др.), а также учли и вышеприведенный пример.

С исковым заявлением Т.И.Покатаева обратилась в нарсуд Минского района и города Заславля (по территориальности место работы профессора А.Ф.Скугаревского). Однако судьей Г.П.Кулага было вынесено определение, в котором не были указаны число, месяц и год его вынесения, отсутствовала печать, об отказе в принятии искового заявления о неподсудности (не указаны адреса ответчиков).

Эту юридически незначимую бумажку пришлось Т.И.Покатаевой обжаловать в облсуде. 5 июля 1993 г. под председательством судьи П.Ф.Герасимчика было вынесено определение с двусмысленной формулировкой: "Определение отменить, а заявление Покатаевой и приложенные материалы направить в тот же суд для решения вопроса о принятии заявления в соответствии с требованиями ст. 123—126 ГПК Республики Беларусь". Это дало основание судье Г.П.Кулага на этот раз окончательно избавиться от истицы и ее искового заявления к высокопоставленным должностным лицам. Судья выносит новое определение с той же формулировкой "о неподсудности". Получается нечто формально правильное, а по сути — несправедливое. И нарсуд и облсуд юридической казуистикой буквально "вылавливают" некомпетентность истцов в судебных вопросах, чтобы "по закону" отказать. Ну, а если бы Т.И.Покатаева обратилась в суд по месту жительства ответчиков? И здесь нет никакой гарантии, что не повторится все сначала, как и в вышеприведенном примере.

А коль иск все же будет принят, то истца будут лишать законных процессуальных прав, как это было с Э.Г.Буданицким.

Еще задолго до судебного заседания Эдуард Буданицкий побеседовал с судьей нарсуда Московского района г.Минска Александром Астапенко на предмет права использования магнитофона во время судебного процесса. В ответ категорическое: "Нет!". Тогда Э.Буданицкий обратился за разъяснением в управление юстиции Мингорисполкома. Незамедлительно получил ответ за подписью первого заместителя начальника управления юстиции М.М.Германовича за N 257 от 31 марта 1993 г.: "В стадии процесса разрешения ходатайств сторон и лиц, участвующих в деле, Вы вправе заявить ходатайство о своем праве использования магнитофонной записи. Оснований для отклонения заявленного ходатайства в соответствии с законом не имеется, а поэтому управление юстиции не находит оснований давать народному судье какие-либо указания по данному вопросу..."

5 апреля 1993 г. во время слушания дела судья Александр Астапенко отклонил ходатайство Э.Буданицкого об использовании магнитофона в суде. Не помогла и ссылка на официальный ответ управления юстиции Мингорисполкома. Судья был тверд, непоколебим и неумолим — для него этот ответ не указ! И в последующих судебных заседаниях судья А.Астапенко окидывал взглядом ряды зала и периодически спрашивал: "Что там у вас, не магнитофон ли?"

Несмотря на то, что сам судья А.Астапенко в начале судебного заседания разъясняет права сторон, цитируя ст. 86 ГПК Республики Беларусь: "Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии...", он запрещает пользоваться и этим правом.

Так, Т.И.Покатаевой судья категорически отказал заверить выписку двух страниц из судебного протокола: "Я никогда ни одну выписку и ни одну копию заверять не буду, и меня никто не заставит!" В канцелярии суда тоже отказывают, ссылаясь только на разрешение судьи. Замкнутый круг.

Управление юстиции Мингорисполкома на жалобу по этому факту отреагировало однозначно: "Сообщаю, что ваша жалоба на неправомерные действия народного судьи Московского района г.Минска Астапенко А.П. рассмотрена и оставлена без удовлетворения". (N 104 от 26 мая 1993 г., М.М.Германович.) После этого судья Астапенко вправе не уважать Закон!

Так поступают жрецы законности в стольном граде. А на периферии действия судей доходят до абсурда.

В народном суде Лоевского района Гомельской области рассматривалось дело А.И.Стрибука. Судья А.А.Чижик рассмотрела исковое заявление без истца, а чтобы это както оправдать, в судебном решении от 15 октября 1992 г. указала, что... "на неоднократные вызовы суда истец в суд не явился, ссылаясь на тяжелое материальное положение, хотя имеет свой личный автомобиль марки "Москвич-412". Еще пару таких вот "судебных заседаний" и у А.И.Стрибука будет свой "автопарк". Хотя все это домыслы судьи А.А.Чижик. А пока только на неправомерное решение судьи Лоевского суда зам. председателя Верховного суда Республики Беларусь И.А.Мироніченко 3 мая 1993 г. принес... протест.

Так что в нашей республике законы нарушаются не только преступниками, но и судьями. И уж совсем "запамятовали" в юридических учреждениях, что надо руководствоваться не только кодексом законов, но и кодексом чести. Но по всему видно, что суды взяли курс не на правосудие, а скорее "окопались", приспособились к новым условиям.

Тамара МИЛЛЕР.

Письма из тюрем

24 сентября 1993 года я был задержан следователем Червенского РОВД Минской области майором В.И.Мысницким в подозрении "грабежа". Но там никакого "грабежа" не было, он склонил "потерпевшего" и "свидетелей" к даче ложных показаний.

В этой жалобе я молю о помощи и избавлении меня от незаслуженных побоев сотрудниками Червенского РОВД и сотрудниками СИЗО г.Жодино.

В камере, куда меня поместили (камера на 4 человека), я был пятый. В камеру с улицы нет ни грамма доступа чистого воздуха. Я болею туберкулезом легких, и мне стало очень плохо. Это было 25.09.93 г. Утром я попросил дежурного по ИВС (изолятор временного содержания), чтобы он вызвал врача. Дежурный по ИВС Веробей сказал: "Твою просьбу передал дежурному по РОВД Бадуро". Но прошло более пяти часов, мне никакой мед. помощи оказано не было. Халатным отношением к своим обязанностям сотрудниками Червенского РОВД я был доведен до отчаяния. Найдя в камере булавку, я ее растянул и на глазах у дежурного по ИВС Веробья проглотил и стал ждать, когда булавка натворит дел в животе и я наконец отмучаюсь. Но камеру открыл Веробей и говорит: "Выходи, пришел врач". Выйдя в коридор, я увидел деж. по РОВД Бадуро и начальника ИВС Свиридевича. Свиридевич со словами: "Сейчас я тебя вылечу" стал меня избивать по различным частям тела руками и ногами. Я неоднократно терял сознание (побои сняты в районной больнице). Он отбил мне почки, печень и грудь, что в настоящее время беспокоит. Также порвал на мне одежду: рубаху, мастерку эластиковую, туфли порезал ножом (искал супинаторы, которых в туфлях не было). Что Свиридевич меня избивал, может подтвердить Суслов Юрий и еще трое, которые 25.09.93 г. сидели со мной в камере, но я их фамилий не помню. Когда меня увозили в СИЗО г.Жодино, Свиридевич сказал: "Я передам своим друзьям, которые работают в СИЗО, они тебя там добьют". По приезде в СИЗО г.Жодино меня беспричинно стали избивать. Я спросил, за что меня избиваете, в чем моя провинность? Ответ: "Знали б за что, убили бы совсем. Будем перевоспитывать по-жодински". После обыска меня посадили в пятый карцер, и там мое унижение не кончилось. Меня продолжали избивать, что я не так смотрю, говорю и так далее. Но потом дала знать о себе булавка: у меня начались сильные боли в животе, и после двух суток моих мучений меня отправили в больницу в г.Минск по ул. Опанского, 36. Сейчас мне сделали операцию, но вот на днях меня опять увезут в СИЗО г.Жодино. И опять начнутся побои, унижения, издевательства. Убедительно прошу вас, помогите мне, чтобы не отправляли в СИЗО г.Жодино, а в любой другой СИЗО. Что это за режим? Ведь немец в войну и то так не издевался над пленными. Так это в войну. А у нас сейчас какое время? За причиненную боль они никакой ответственности не несут, все проходит безнаказанно. Я только узнаю, что меня повезут в СИЗО г.Жодино, буду вынужден причинить себе членовредительство. Не знаю, чем это членовредительство может для меня кончится, но только бы избежать унижения, издевательства и незаслуженных побоев.

P.S. Я уже обращался с жалобами к Генеральному прокурору Республики Беларусь, в газету "7 дней" и к вам, но ответа ниоткуда не получил. Не знаю, что за причина. В настоящее время только одна надежда — это на вас, Белорусская Лига прав человека, главного редактора Евгения Новикова.

С искренним уважением к вам

з/к БУРЫЙ Николай Иванович.

В Лигу прав человека от ВОЛКОВА Юрия Сергеевича

В октябре месяце 1993 г. Борисовской районной прокуратурой против меня было возбуждено уголовное дело по ст. 189 ч. 2 УК Республики Беларусь. После чего меня повезли в следственный изолятор города Жодино — учреждение УЖ 15 СИЗО 8. Когда я был доставлен на территорию жодинской тюрьмы, при выходе из машины, на которой меня туда привезли, я без всяких оснований был избит дубинками сотрудниками этого учреждения в количестве около 10 человек. При этом избиении присутствовал и руководил им заместитель начальника СИЗО-8 по режимно-оперативной работе. В ходе расправы, когда я начал закрываться руками, они надели на меня наручники и, разложив на полу, продолжали избивать меня. Потом они катили меня дубинками и ногами до комнаты обыска. Во время обыска, увидев у меня на теле татуировку, меня снова избили, уже за татуировку. Когда я спросил у зам. начальника, на каких основаниях они занимаются беспределом, он ответил мне, что это делается для того, чтобы я впоследствии сидел в этой тюрьме молча и никуда не писал жалоб насчет происходящего там. Так сказать, для профилактики. Он еще заявил, что теперь якобы в его власти оставить меня таким, какой я есть, или сделать инвалидом, или вообще убить.

Во время обыска у меня были изодраны в лохмотья почти все вещи, и после этого я был брошен в одиночную камеру. Там, видя, что попал в ад, я взял и загнал себе в печень гвоздь, не видя другого способа покинуть пределы СИЗО-8. Это было 31 октября. После чего еще 4 дня меня держали там без медицинской помощи. Врачи этого учреждения приходили лишь для того, чтобы сказать мне: "Ну что, ты еще не сдох?" Лишь на 4-е сутки меня в "воронке" и наручниках доставили в Минск, в Республиканскую больницу для осужденных по ул. Опанского, 36, где я в данное время и нахожусь. Когда мне сделают операцию, то снова направят в Жодино в СИЗО-8, и я снова что-нибудь буду вынужден сделать с собой, чтобы хоть такой дорогой ценой избавиться от издевательств над моим человеческим достоинством и нарушений моих человеческих прав. На официальные органы никакой надежды нет, только на вас. Да, здесь в больнице я не один из этого проклятого СИЗО-8. Здесь есть еще люди, которые, не выдержав там, решили пожертвовать здоровьем и приехать сюда, лишь бы не находиться в этом Жодино.

От редакции: Стилистика авторов писем максимально сохранена

Из истории

Коллективизация сельского хозяйства в Беларуси

Конец 20-х — начало 30-х годов в СССР были ознаменованы так называемой коллективизацией сельского хозяйства, которая проводилась по указанию Сталина и беспрекословно подчиненного ему партийного аппарата. До недавнего времени считалось, что целью этой акции было создание хозяйств, от которых предполагалось всю прибыль обратить на выполнение программы индустриализации. Новейшие архивные данные, ставшие доступными благодаря рассекречиванию партийных документов, позволяют внести дополнения в уже сложившийся стереотип. Можно утверждать, что целью коллективизации, состоявшей в экспроприации у крестьян земли, сельскохозяйственной техники, скота и передачи их коллективным хозяйствам, находящимся в то время в фактическом подчинении местным парторганам, было подавление, а в некоторых случаях частичное физическое уничтожение самой состоятельной части крестьянства. Сопровождавшие коллективизацию репрессии носили столь массовый характер, что возникает предположение о том, что оно, в свою очередь, было прикрытием для других невыполнимых широких репрессий. А последние фактически были генеральной репетицией Большого террора.

Архивные документы убедительно свидетельствуют о том, что партаппарат Беларуси был не только исполнителем, но и непосредственным организатором проведения всего комплекса мероприятий, охватываемых понятием "сплошная коллективизация". Это предположение подтверждается другим понятием — "перегибы на местах", о которых писал Сталин в статье "Головокружение от успехов". Это было попыткой свалить вину за чудовищный эксперимент над крестьянством на непосредственных исполнителей.

В ходе коллективизации особое внимание уделялось тому, чтобы бывшие крупные землевладельцы были исключены из экономической жизни. 19 июля 1929 г. Бюро ЦК компартии Беларуси рассмотрело сообщение Наркомзема об отдельных случаях наделения землей ряда лиц этой категории и приняло решение о недопустимости подобной практики.

В ходе коллективизации в так называемых кулацких хозяйствах земля была значительно урезана. Им была выделена земля по категориям, которые устанавливались для каждой группы сельскохозяйственных районов. Так, на семью из четырех трудоспособных человек в районах 1-й и 2-й категории выделялось более 5 га, в районах 3-й и 4-й — не более 6 га, в районах 5-й — не более 7 га.

Попытки "реформирования" коснулись и хуторских хозяйств. 18 октября 1929 г. принимается решение Бюро, согласно которому хуторским хозяйствам вместо отобранной у них земли выделялась другая, при этом даже не указывалось, что предоставляемая земля должна быть того же качества, что и отобранная. Затем, 15 декабря 1929 г., Бюро без всякой мотивировки решило, что все земли, которыми были наделены служители культовых учреждений, должны быть отобраны и переданы школам, больницам, колхозам.

Один из ярких аспектов коллективизации — выселение за пределы республики бывших крупных землевладельцев, так называемых обшарников. При этом партаппарат не удовлетворялся конфискацией движимого и недвижимого имущества. Обшарников выселяли в отдаленные, часто не приспособленные для жизни места вместо того, чтобы использовать их огромный организационный, хозяйственный опыт при организации коллективных хозяйств.

Одновременно шло, так называемое, раскулачивание. 5 февраля 1930 г. Бюро приняло постановление "О политике в отношении к кулачеству". Этой теме были посвящены десятки постановлений, среди которых "О мерах по раскулачиванию местечек и других населенных пунктов в связи с коллективизацией"; 29 февраля 1933 г. — проект постановления Совета народных комиссаров БССР "О дополнительно выселенных кулацких хозяйствах" (это уже после фактического завершения коллективизации) и т.д.

Все эти мероприятия были составным элементом кампании по коллективизации, которую партаппарат не пускал "на самотек".

Желание иметь абсолютно послушные колхозы привело Бюро к принятию 6 января 1931 г. решения о проведении чистки и "самочистки" колхозов от "кулацкого элемента, проникшего в колхозы". Вначале, согласно решению, следовало провести чистку, а затем перевыборы правлений колхозов.

Одновременно в поле зрения Бюро, как и Секретариата ЦК КП(б)Б, находились вопросы "землеустройства", что полностью соответствовало духу "великого перелома". 18 октября 1929 г. Бюро рассмотрело вопрос о переселении хозяйств при нежелании идти в колхозы, 5 ноября того же года — о нормах обеспечения землей частных хозяйств, которые при организации колхозов не вошли в колхозы, 15 декабря того же года — о нормах обеспечения землей кулацких хозяйств, которые не входят в колхозы, и т.д.

Политика по отношению к так называемым кулакам поражает своей жестокостью. Это видно из следующего факта. В сентябре 1929 г. Бюро ЦК КП(б)Б предусмотрел возможность приема "кулаков" в колхозы при условии передачи ими всех средств производства в неделимый фонд и "полной утраты этими хозяйствами "эксплуататорской сути". Но уже 22 октября 1929 г. Бюро сочло целесообразным отменить это положение.

Проведение коллективизации сопровождалось ограничением различных гражданских прав. Например, 11 марта 1934 г. Бюро приняло постановление "О фактах самовольного (!!!) выезда колхозников и единоличников из БССР в другие районы". Оно было принято в результате рассмотрения на заседании Бюро многочисленных случаев "самовольного" переезда крестьян Костюковичского, Брагинского, Наровлянского районов в связи с коллективизацией на постоянное жительство за пределы республики. Бюро определило меры для предотвращения подобной практики, особенно из льносеющих районов.

Политика террора была неотъемлемым элементом коллективизации. 16 августа 1929 г. было принято по сообщению ГПУ постановление Бюро "О выселении антисоветского элемента". Причем критерии для зачисления в эту категорию были весьма расплывчаты, что открывало большие возможности для произвола. Лица, отнесенные к "антисоветским элементам", выселялись в административном порядке, без какого-либо судебного разбирательства. Показательно, что Бюро, рассматривая вопрос о выселении, не упустило из виду и взыскание сельскохозяйственного налога с высланных. Представляет интерес история, внесенные в первоначальный вариант текста постановления. В первом слово "работа" было заменено на слово "операция", во второй фразе — слово "наблюдать" на слова "самым внимательным образом развернуть" и далее по тексту.

Как видим, методы внесудебной расправы, пышным цветом распустившиеся в годы Большого террора, применялись задолго до него.

Согласно данным, опубликованным кандидатом исторических наук В.Адамушко (газета "Новая земля", 1993, октябрь), в результате "раскулачивания" за пределы Беларуси было выслано только одних "кулаков" и членов их семей 261 тысяча человек. В эту цифру не входят подвергшиеся высылке лица, относившиеся к другим категориям граждан.

Дискриминация проводилась и в отношении семей колхозников, не подвергшихся высылке. В этой связи представляет интерес постановление Бюро от 18 октября 1929 г., которое было посвящено вопросу о приеме детей евреев-колхозников, лишенных избирательных прав, во вторую ступень 7-летней школы. Бюро сочло необходимым при приеме руководствоваться классовым принципом. Оно разрешило прием тех детей колхозников, вышедших из деклассированной бедноты, которые "полностью и окончательно" перешли на земледельческую работу и "полностью порвали со своими прежними нетрудовыми занятиями". В 1930 г. Бюро одобрило решение коллегии Наркомпроса от 29 января 1930 г. о чистке учебных заведений от классово и нэпманского элементов.

По мысли партаппаратчиков, коллективизация должна была быть запечатлена в истории. И вот 9 августа 1929 г. оно принимает решение об установлении Дня коллективизации.

Год "великого перелома", по разумению партийных органов, должен был быть отражен и в исторической литературе. И уже в 1930 г. Бюро одобрило создание отдела агитации, пропаганды и печати о необходимости издания хрестоматии по коллективизации сельского хозяйства.

Реализация партийного лозунга об уничтожении "кулачества" как класса привела к уничтожению крестьянства.

А.ЛЕЙЗЕРОВ, доктор юридических наук.

Должны ли судьи руководствоваться только законом?

(по поводу одной публикации)

Пользуясь правом на свободу мысли и правом на свободу выражения своего мнения, признанными международным Пактом о гражданских и политических правах (ст. 18 и 19), излагаю сложившийся за тринадцать лет безуспешного поиска справедливости личный взгляд на заметку пресс-службы Верховного суда Республики Беларусь и Белинформа "Судьи руководствуются только законом", опубликованную в газете "Рэспубліка" за 18 ноября 1993 года.

Законы логики существуют и действуют независимо от воли и желания людей. Соблюдение их — необходимое условие достижения истины в процессе рассуждения. Этому учат студентов юридического факультета университета. Со времен Аристотеля логика признана наукой о способах доказательств и опровержений.

Согласно энциклопедическому словарю "документ (свидетельство) есть материальный носитель данных (бумага, кино- и фотопленка, магнитная лента, перфокарта и т.п.) с записанной на нем информацией, предназначенной для ее передачи во времени и пространстве".

Очевидно, что газетная заметка тоже документ.

Во избежание ложности того или иного документа Государственным комитетом по стандартизации при Совете Министров еще бывшего СССР разработаны унифицированные системы документации и стандарты на них. Фундаментальными являются ГОСТ 6.38-72 и ГОСТ 6.39-72 "Унифицированные системы документации. **Система организационно-распорядительной документации**". Этими стандартами установлен необходимый набор и порядок следования составных частей (реквизитов) в документе. Порядок расположения реквизитов делает документ логичным и облегчает работу с ним. Необходимый набор реквизитов определяет его законность и обоснованность, наличие у него юридической силы.

Для газетной заметки достаточно трех реквизитов: заголовок к тексту, текст и подпись. В данной заметке форма соблюдена, имеются все три составляющие. Остается главное — установить логическую связь между формой и содержанием, т.е. степень истинности заметки.

Согласно вышеназванным стандартам и требованиям п. 3.3 Методических указаний к ним Госстандарта о соответствии заголовка тексту изложения хороший образец построения документа дает ст. 194 Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь:

заголовок — "Содержание решения";

текст статьи — "Решение состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей". Далее раскрывается содержание каждой части.

В заметке "Судьи руководствуются только законом" утверждение заголовка логически настраивает на восприятие текста с анализом обобщения судебной практики Пленумом Верховного суда Республики Беларусь в соответствии с его полномочиями, перечисленными в ст. 45 Закона о судоустройстве в Республике Беларусь. Более того, заголовок настраивает на восприятие критического анализа практики применения судьями "только законов", т.к. это противоречит их обязанности, согласно ст. 7 и 2 того же Закона о судоустройстве, осуществлять правосудие в точном соответствии с законодательством, включающим в себя, кроме законов, Конституцию и "другие законодательные акты". Логично. Смысл закона определяется Конституцией, а механизм его исполнения определяется "другими законодательными актами", как то: указы и постановления высших органов государственной власти, государственные и ведомственные классификаторы, перечни, стандарты, справочники, системы и подсистемы унифицированной документации, уставы, положения, инструкции, приказы, распоряжения, протоколы, акты и т.п. При точном соответствии и слаженной работе всех деталей механизма машина государственного управления, хозяйствования и правосудия будет двигаться в нужном направлении. В противном случае машина будет буксовать и разваливаться, никакая смена водителей не поможет и будет права поговорка: "Закон что дышло: куда повернул, туда и вышло".

Итак, если в заголовке заметки единичное понятие "закон" не является логически запрещенной подменой общего понятия "законодательство", то в тексте публикации должно содержаться осуждение нерадивых судей, игнорирующих Конституцию и другие законодательные акты при рассмотрении дел в судах. О существовании таких судей свидетельствуют груды жалоб в различных государственных и общественных инстанциях от жаждущих справедливости.

Читаем текст заметки, памятуя о том, что согласно п. 1.7 ГОСТа 6.38-72 текст документов должен быть точным, не допускающим различных толкований. Образец исполнения данного требования нам явила вышеприведенная ст. 194 ГПК Республики Беларусь.

В преамбуле заметки находим: обстоятельство места — газеты "Добрый вечер", "Права человека", "Фемида"; обстоятельство времени — 1992 и 1993 годы; действующее лицо — народный депутат Республики Беларусь Е.Новиков; предмет разговора — выступления депутата против неправосудности по делам неугодных.

Никакой связи с заголовком, ни слова об обобщении судебной практики высшим органом правосудия. Логика рухнула. Вопреки заголовку преамбула настраивает читателя на восприятие противопоставления критических выступлений народного депутата Республики Беларусь непререкаемой законности деяний судей, руководствующихся "только законом". Здесь же обращает на себя внимание ущербность информации о действующем лице. Автор заметки знает из первого номера газеты "Права человека", что данный народный депутат Республики Беларусь является одновременно председателем Белорусской Лиги прав человека, о которой упоминается далее в заметке, а также главным редактором печатного органа этой общественной организации — газеты "Права человека". Однако широкому кругу читателей газеты "Рэспубліка" автор не доводит эту информацию.

Явная нелогичность и необъективность автора публикации наводит на неприятное размышление о его заинтересованности в акцентировании внимания читателей в преддверии перевыборов состава Верховного Совета Республики Беларусь в 1994 и 1995 годах на личности именно народного депутата Республики Беларусь, якобы незаслуженно порочащего органы правосудия. Знает-то автор вес депутатских полномочий для общественного защитника прав человека. Исходя из презумпции невиновности, обратимся к основному тексту заметки для разрешения возникших сомнений.

Три первых абзаца содержат голословное возмущение автора комментариями депутата "к вынесенным ранее решениям" как к документам политического судилища, а также обвинением со стороны депутата судей в том, что они "специализируются" на политических расправах над инакомыслящими.

В четвертом абзаце автор голословно обвиняет гражданина Е.Новикова в желании "сформировать негативное общественное мнение о судебных органах".

Пятый абзац лишь излагает право любого человека по ст. 86 ГПК Республики Беларусь на обжалование решения суда первой инстанции в вышестоящие судебные органы. Однако при этом автор умалчивает о праве любого человека, прошедшего все судебные инстанции, обращаться в общественные органы, вплоть до Комитета по правам человека ООН.

Автор умалчивает, что эти общественные органы призваны анализировать судебные постановления на соответствие международному Пакту о гражданских и политических правах в части оценки эффективности государственной защиты прав человека (ст. 14 и 26 Пакта).

Шестой абзац представляет собой букет голословных обвинений против депутата в систематическом вмешательстве в судебный процесс (без разъяснения данного понятия), в воздействии и прямом "давлении" на судей, в использовании неправильных методов оспаривания судебных решений, в надуманных оскорблениях. Факты и доказательства отсутствуют, но имеется напоминание об уголовной и административной ответственности по перечисленным обвинениям "в соответствии с действующим законодательством". Чувствуется, что автор все же знает разницу между законодательством и "только законом", которым руководствуются судьи.

Подытоживая шесть из семи абзацев текста заметки, приходится констатировать изобилие обвинений и угроз в адрес народного депутата Республики Беларусь, т.е. резолютивных частей при отсутствии описательной и мотивировочной частей. Однако без фактов и доказательств читатель лишен своего мнения о степени объективности выступлений общественного защитника прав человека и вынужден проглотить авторитарное мнение составителя заметки о соловье-разбойнике, орудующем в судах и злоупотребляющем полномочиями народного депутата Республики Беларусь.

Седьмой абзац не вписывается в тему преамбулы и шести абзацев текста заметки о депутате, зато полностью перекликается с утверждением заголовка публикации о судьях, непогрешимость которых так и не раскрыта в тексте. Здесь уже не автор (пресс-центр Верховного суда Республики Беларусь), подписавшийся под заметкой, а "Верховный суд Республики Беларусь заявляет, что все дела и впредь будут разрешаться в судах только в соответствии с законом", а любое неуважительное отношение к суду и судьям будет решительно пресекаться.

Из такого помпезного заявления следует одно: "Сдайся, враг, замри и ляг", — как говорил В.В.Маяковский.

Непостижимо, что профессионалы пресс-службы Верховного суда Республики Беларусь и Белинформа умудрились соорудить такой винегрет из юридической терминологии.

Посмотрим на седьмой абзац с точки зрения Закона о судоустройстве Республики Беларусь. С одной стороны, Верховный суд является обычным учреждением, в составе аппарата которого образуются отделы и другие структурные подразделения, в том числе и пресс-служба (ст. 61 Закона). Известно, что учреждение никогда ни о чем не заявляет, на то есть должностные лица и соответствующие формы осуществления их полномочий. С другой стороны, Верховный суд в качестве высшей инстанции правосудия действует в составе трех самостоятельных коллегиальных органов с раздельными полномочиями: Пленум, судебная коллегия по гражданским делам и судебная коллегия по уголовным делам (ст. 41 Закона). Каждый из трех коллегиальных органов в пределах своих полномочий издает постановления по соответствующим вопросам. Общего документа для них не предусмотрено. Да и в тексте заметки нет упоминания о каком-либо документе Верховного суда Республики Беларусь.

Мнимым заявлением Верховного суда Республики Беларусь автор заметки утверждает, что судьи и до 1992—1993 годов руководствовались "только законом" и впредь будет так, уверяя читателя без доказательств, что это и есть всестороннее, полное и объективное разрешение дел, против которого не смеет возражать народный депутат Республики Беларусь, независимо от исполнения им уставных полномочий общественного защитника прав человека.

Автору заметки понадобилось нарушение законов логики и нормативных актов по документоведению для того, чтобы читатель зазубрил аксиому о непогрешимости судей и греховности депутата. И высший орган правосудия позволяет публикации, основанные не на фактах и логическом доказывании правоты судей, а на голословных авторитарных обвинениях неугодного оппонента.

Наконец, совершенно неразрешимым остается вопрос об авторстве публикации.

Согласно п.2.3.16 Единой государственной системы делопроизводства (совместное авторство Госархива, Госкомтруда, Госстандарта при одобрении Госкомитетом по науке и технике) две или более подписей проставляются в том случае, если за содержание документа несут ответственность несколько лиц. Пример тому снова являет ГПК Республики Беларусь, ст. 193: "Решение подписывается всеми судьями, участвовавшими в постановлении решения".

Ни пресс-служба Верховного суда Республики Беларусь, ни Белинформ не имеют отношения к анализу судебной практики и критических выступлений депутата в адрес судей. Это органы передачи информации от официальных источников к читателю и ответственность несут только за правильность передачи ее.

В таком случае, согласно п.3.8 Методических указаний Госстандарта к ГОСТ 6.38-72 и ГОСТ 6.39-72, "документы, разрабатываемые на основании других документов, должны содержать в тексте ссылку на них с указанием наименования, даты и номера".

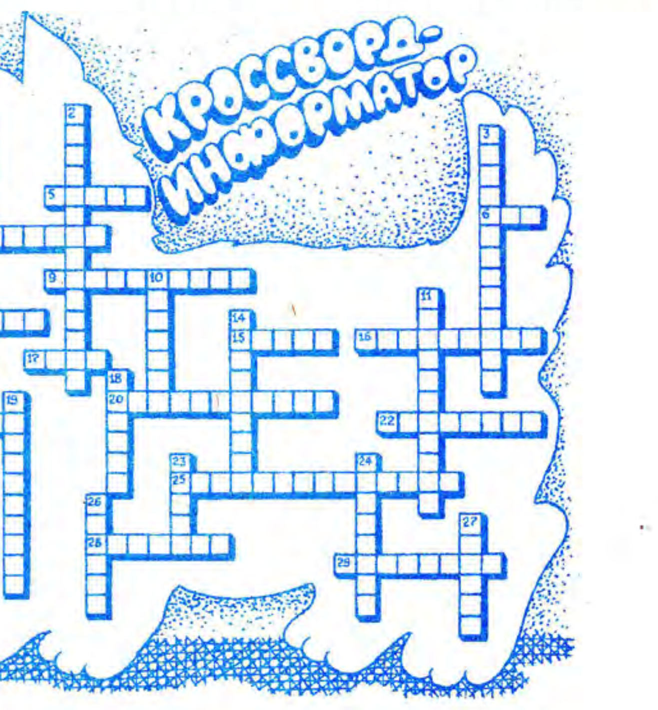
Однако в тексте заметки нет ссылки на источник аналитической информации, а также нет сведений о наделении подписавших заметку полномочиями на передачу информации высшего органа правосудия, ответственного за анализ. Должностные лица Верховного суда Республики Беларусь знают, что факт превышения полномочий уголовно наказуем, однако допустили и это нарушение со стороны информационных органов, не руководствуясь ни "законом", ни "законодательством".

Признать авторство информации за Верховным судом Республики Беларусь тоже невозможно из-за отсутствия ссылки на какой-либо документ его то ли как учреждения, то ли как высшего органа правосудия.

Выходит, заметка анонимная, никто за нее не несет ответственности и возразить некому.

Так высший орган правосудия с помощью профессионалов-каламбуристов информационных служб ваяет идола правового беспредела на гробнице логики.

В.ЖЕЛЕЗНЯК.

Кроссворд-информатор о документах, требующих оформления по ГОСТ 6.38-72 и ГОСТ 6.39-72

Отгадать несложно, но для защиты своих прав полезно запомнить наиболее употребительные виды документов управленческой деятельности, требующие оформления по государственным стандартам для наличия у них юридической силы согласно Единой государственной системе делопроизводства (ЕГСД).

По вертикали: [illegible]

По горизонтали: [illegible]

Переписка

С большим удовлетворением и интересом познакомились мы, можно сказать, случайно, с первым номером газеты "Права человека". Приветствуем создание ассоциации прав человека, столь необходимой белорусскому обществу, разделяем ее цели и задачи и желаем плодотворной успешной деятельности. Надеемся на сотрудничество в будущем Белорусской ассоциации прав человека с Белорусской ассоциацией жертв политических репрессий, в которую входит наше общество и которая также преследует правозащитные цели.

Гродненское областное общество жертв незаконных политических репрессий.

Извините за опечатки в N 3

В статье "От абсурда до бесправия" (1-я полоса, 18-й абзац, ст. III) правильно: "Судьи при осуществлении правосудия". 4-я полоса 14-й абзац "Хотя Конституция СССР гарантировала...". 4-я полоса — "Адрес редакции": тел. 26-58-97.

Адрес редакции: 220010, г. Минск, пр-т Ф. Скорины, 4. Тел. 26-58-97, факс (0172) 24-80-61. БЕЛОРУССКАЯ ЛИГА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. На белорусском и русском языках. Тираж 10000 экз. Главный редактор ЕВГЕНИЙ НОВИКОВ

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР 759 Фото Анатолия КОЛЕДЫ Зак. № 211. Отпечатана в типографии издательства "Белорусский Дом печати" П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12